

ВЯЧЕСЛАВ КУМИН

РЕВАНШ

Вячеслав Кумин
Реванш
Серия «Исход», книга 2

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155506

Вячеслав Кумин «Реванш»: Лениздат, «Ленинград»; СПб; 2007

ISBN 5-289-02462-X

Аннотация

Прошло чуть больше ста лет от Исхода. Люди на своей новой родине живут как умеют, ну а то что они воюют, что ж, такова их природа. Но враги землян жаждут реванша, они готовятся к нему зачастую руками землян, которые не подозревают об этом, добывая себе необходимые для жизни ресурсы. Но удастся ли им осуществить свой реванш, подготовка которого уже вышла на финишную прямую?

Содержание

1	4
2	12
3	19
4	25
5	34
6	39
7	45
8	51
9	57
10	60
11	66
12	69
13	76
14	81
15	87
16	92
17	97
18	101
19	110
20	116
21	122
22	131
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Вячеслав Кумин

Реванш

1

– Ну все, мне уже пора, – сказал Крис Форкс, вставая с узкой койки и натягивая на себя форменные штаны курсанта летной Академии.

– Так рано? – девушка удивленно приподнялась на локте, другой рукой придерживая одеяло. Быть нагой, когда другой уже одевается, она не могла. – Всего-то два часа...

– А что ты хотела, Дженнифер? Завтра... – Крис посмотрел на часы и поправился: – Уже сегодня – выпускной экзамен, и мне требуется хотя бы четыре часа хорошего сна.

– А со мной?

– А с тобой я спать, в прямом значении этого слова, не смогу, а в переносном это такая трата сил... – Крис притворно тяжело вздохнул. – А они мне ой как понадобятся. Да и тебе бы поспать не мешало. Или ты думаешь, что экзаменаторы тебя пощадят за твои красивые глаза и... грудь?

– Пошляк.

– И я тебя люблю, – натягивая куртку, улыбнулся Крис.

Курсант Крис Форкс, послав воздушный поцелуй своей подруге и получив ответный, вышел из кубрика в коридор и

закрыл за собой дверь.

Курсанты уже полгода жили на учебном авианосце «Юнга», проходя стажировку, чтобы стать полноценными пилотами палубной авиации. Те, кто был недостаточно хорош, тренировались на наземных аэродромах, а на «Юнгу» попали лишь лучшие.

До подъема оставалось меньше четырех часов, но Форкс знал, что и этого ему хватит, чтобы не чувствовать себя разбитым. В конце концов, он был уверен в своих силах: если не произойдет ничего экстраординарного, то он получит в зачетную книжку свое законное «отлично», и наконец после пяти долгих лет обучения попадет в тот летный отряд, о котором мечтал с самого детства, и где уже, по сути, ему зарезервировано место.

Там служил его отец, выходящий в этом году в почетную отставку, оставляя по традиции место своему сыну: дед, прадед, прапра— и так далее... — дед — с момента основания отряда на Земле. Так что пилотом он был чуть ли не генетически.

Курсант добрался до своей каюты — створки двери в ответ на прикосновение тихо расползлись, шипя гидравлическими приводами, и Крис Форкс, быстро раздевшись, плюхнулся на койку. По курсантской привычке быстро заснул, не терзаясь лишними переживаниями, воспоминаниями о проведенной ночи и прочей чепухе.

Наверное, усталость и приятная слабость от неуставно-

го времяпрепровождения дали себя знать, и Форкс, входя в свой кубрик, не заметил мелькнувшую в дальнем конце коридора, освещенного слабым светом дежурной лампы, тень.

Но таинственный гость его видел, более того – он видел все, что происходило в кубрике девушки. Дастин как-то побывал в гнездышке Дженнифер и воспользовался случаем – оставил неприметный с виду сюрприз.

Дженнифер Гилгуд была одной из самых привлекательных курсанток, окруженной множеством воздыхателей, даже со старших курсов, и могла выбирать из огромного количества молодых людей, но выбрала она не его – Дастина Хоффмана, а Криса Форкса: хотя поначалу и ему перепало пару раз. Он не раз пытался выяснить отношения со своим противником, и на этой почве было сломано немало копий – что оказалось не так-то просто, – драки запрещались под угрозой отчисления. Последнего боялись как огня.

Побелевший от злости Хоффман криво улыбнулся в темноте коридора, думая о чем-то своем.

– Еще посчитаемся... – проговорил он и, резко развернувшись, зашагал к себе.

День начался с привычного воя побудочной сирены, которая могла поднять на ноги даже самого отъявленного лежебоку, но таких среди курсантов – особенно в этот день – не нашлось.

Весь личный состав вскочил быстрее обычного и облачил-

ся в форму – в том числе и Крис Форкс. Он быстро застегнул парадный китель и выглянул наружу. По коридору, кто скорым шагом, а кто и бегом, спешили такие же, как он, чистые и опрятные, без пяти минут лейтенанты, – предстояло предстать пред грозные очи начальника училища.

Все спешили на нижнюю палубу: там находился большой ангар, откуда выходили в космос и который при надобности превращался в актовЫй зал. Самолетов на взлетных площадках сейчас не было: их по такому случаю убрали в шлюзовые камеры, находящиеся под полом, и зал являл собой огромное пустое пространство, где могли свободно построиться курсанты, дабы выслушать торжественную речь.

Зарядка сегодня отменялась, а завтрак перенесли на более позднее время. Прием пищи должен был пройти в торжественной обстановке и до экзаменов: поскольку экзамены, как показывала практика, сдадут не все, поэтому позже полноценного торжества не получится, а так, сейчас, все надеялись на лучшее...

Те, кто сдаст экзамены, проведут свой фуршет уже без неудачников.

– Здорово, Крис!

– Привет, Шлюсс...

Форкс не удержался от зевка.

– Чего такой мятый?

– А ты сам догадайся.

– Опять из тебя все соки выжала? – понимающе спросил

Шлюсс, хитро улыбнувшись.

– Вроде того.

– Мог бы перед экзаменами и потерпеть. А то возьмешь и пропустишь самую глупейшую ракету в сопло или очередь из пушки в борт...

– Не мели чепухи... – сказал Крис, скривившись и поплевав через левое плечо, постучал по стенке костяшками пальцев.

– Ладно-ладно...

Курсанты шумели, выстраиваясь в ровные квадраты по группам. Вскоре весь зал был заполнен. Вдоль рядов прошли инструкторы, своими прутиками легонько ударяя тех, кто, по их мнению, вел себя совсем уж по-идиотски или проявил небрежность в одежде: не застегнул верхнюю пуговицу или ремень сполз слишком низко.

Крис тоже раньше придуривался подобным образом, за что получал свою порцию жгучих ударов. Но на этот раз к нему придраться было не за что, и инструктор, знавший своих подопечных до мозга костей, подозрительно взглянул на Форкса: дескать, знаю я тебя, – и прошел мимо.

– Наверное, думает, что ты какую-то пакость подготовил...

– Он может не беспокоиться.

– Что, совсем?! – не поверил Шлюсс. – Я тебя не узнаю.

– Да. Сегодня мне неприятности ни к чему. Экзамены все-таки...

– Тогда понятно.

Гвалт прекратился сам собой, как только из дверей появился начальник училища – полковник Грейс Корней. Полковник был высоким и усатым, подслеповатым на один глаз, за что получил кличку «Пират».

– Смирно! – гаркнул заместитель начальника по учебной части майор Жихт.

От этой звучной команды у курсантов сами собой щелкнули каблучки ботинок, выпрямилась спина, выпятилась грудь и вздернулись вверх подбородки.

– Равнение на середину!

– Ох... у меня аж шейные позвонки щелкнули... – шепотом пожаловался Шлюсс.

– Тихо, мать вашу! – беззлобно зашипел инструктор на разговорчивых.

Между тем майор развернулся на месте и, чеканя шаг, направился к начальнику Академии. Остановившись и козырнув, он начал доклад:

– Господин полковник! Курсанты пятого курса для торжественной части построены!

– Вольно.

– Вольно! – продублировал начальника майор.

Курсанты чуть расслабились и приготовились слушать длинную речь. Начальник не заставил себя долго упрашивать:

– Курсанты! Это ваш последний день в нашем учебном

заведении... завтра... завтра вы разъедетесь по всему миру. Но вам еще предстоит сдать экзамены, и вот эти замечательные люди будут у вас их принимать...

Крис взглянул на тех, на кого указал им начальник, и сердце ухнуло вниз, уверенность чуть пошатнулась, но всего лишь на миг. Это были настоящие боевые псы – ветераны торговых войн, а не пилоты армейских – пусть элитных, гвардейских, но все же армейских, уже очень давно не принимавших участия в реальных боевых вылетах частей, как это было раньше.

– Вот это подянка... – прошептал Шлюсс.

– Действительно, – не смог не согласиться Крис.

Пилоты чуть улыбались, оглядывая молодых курсантов, и улыбки на их лицах не предвещали ничего хорошего.

– Прорвемся, – сказал Крис.

– Прорвемся, – не столь уверенно подтвердил Шлюсс.

Начальник учебного заведения говорил что-то еще, но Форкс его уже не слушал, он внимательнейшим образом разглядывал экзаменаторов, стараясь просчитать их, определить – насколько те действительно хороши. Как вести себя с каждым ветераном, если повстречаешься с ним в учебном бою через каких-то два часа.

Но что мог понять курсант? Практически ничего. Не хватало ни опыта, ни знаний. И даже если он определил бы психотип каждого из них, как определить, кто в каком истребителе будет сидеть?

– ...А теперь, мои дорогие курсанты, прошу в столовую, на праздничный банкет, – закончил полковник свою речь, которую Форкс из-за внутренних переживаний пропустил мимо ушей.

2

Курсанты строем направились к выходу из бокса. За закрывшимися дверями заработали приводы, возвращавшие убранные в шлюзовые камеры стартовые столы с самолетами, к которым спешил технический персонал. Техники в последний раз проверяли готовность машин, загружая в пазы картриджи с учебными боеприпасами.

– Сэр, разрешите обратиться.

– Обращайтесь, курсант.

– Сэр, откуда такие нововведения? – спросил Шлюсс идущего рядом инструктора-наставника. – И почему мы узнали об этом в самый последний момент?

– Не дрейфьте... – обнадежил курсантов вдруг подобревший наставник. – Это они только с виду такие звери. Да, они летают чуть лучше, но вооружение-то останется прежним.

– Но почему, сэр?

– В последнее время армия недовольна поступающими на службу кадрами. Говорят, что качество не на уровне, – открыл наконец тайну инструктор. – То, что экзамены будут принимать наемники, одно из требований заказчика. Армейские пилоты ведь тоже не всегда принимали экзамены...

– Да ну?! – не поверил Шлюсс.

– Вот тебе и да ну. Раньше их принимали инструкторы, которые обучали курсантов, но потом руководство посчитало,

что те делают своим воспитанникам различные поблажки, и принимать экзамены стали армейцы. Где-то экзамены принимали даже полицейские пилоты-перехватчики. Но и это оказалось полумерой. Теперь вот сделали так.

– Но, сэр, ведь они нас разделают под орех!

– Открою вам одну тайну, ребята... Будь это реальный бой, то все было бы именно так, как ты сказал: раскатали бы, как бог черепаху. Но у вас есть одно преимущество.

– Какое, сэр? – быстро спросил Крис.

– Они не знакомы с нашими учебными боеприпасами, и у них уйдет какое-то время на их освоение. Конечно, и они в свое время были курсантами, они тоже стреляли краской. Но за прошедшее время, за время боевых вылетов с реальными боеприпасами их привычки изменились, и многое подзабылось, так что им придется перестраиваться...

– Спасибо, сэр!

– Не за что, курсант.

– Но сколько у нас времени, сэр? – спросил Шлюсс. – Сколько времени до того, как они перестроятся?

– Немного, но оно есть. Думаю, полминуты или даже целая минута с момента, как нажмут на гашетки. Первыми очередями точно промахнутся.

Слова инструктора-наставника вернули Форксу утраченную было уверенность в себе. «Значит, пока они будут осваиваться с боеприпасами, мы будем осваиваться с экзаменаторами», – подумал Крис, почувствовав себя бодрее.

Он считал себя хорошим пилотом и решил, что этого времени ему хватит, чтобы подстроиться под тактику наемников, – о том, чтобы навязать ветеранам свою технику боя, он даже и не думал. Но все же считал себя не настолько хорошим пилотом, чтобы рваться с места в карьер.

– Прорвемся, – уже увереннее проговорил Крис.

Форкс чуть позже поймет, что наставник не то чтобы сохрал, но сказал полуправду, чтобы успокоить нервы своего подопечного. Наемники очень даже хорошо владели учебным боеприпасом.

Банкетный зал выглядел празднично. На столах стояло множество яств, по своему качеству ничем не уступавших ресторанным. Группками составили бутылки: с безалкогольным вином – курсантам нужно было еще летать после завтрака.

Молодые пилоты с шумом стали занимать свои привычные места, накладывая на тарелки всего понемногу, но при этом не забывая, что слишком сильно «заправляться» тоже не стоит.

– Эти экзаменаторы прямо звери какие-то... – пробурчала Дженнифер Гилгуд.

– Почему ты так решила? – поинтересовался Шлюсс, шумно устраиваясь за столом.

– Ты видел их улыбки? Психи, да и только.

– Ну-у... – протянул Шлюсс, не зная, что ответить на та-

кое категоричное заявление.

– Просто люди расслабились, – встал на защиту приятеля Крис, – вот и улыбаются.

– Ты думаешь?

– Уверен. Думаю, глядя на нас, большинство вспоминали, как они сами когда-то были курсантами, и поэтому не смогли сдержать улыбки.

– Версия натянутая, – с сомнением проговорила Дженнифер, – но не лишена логики.

«Да, – подумал Форкс, вспоминая улыбки некоторых экзамениров, какие-то садистские... – По крайней мере, парочка из этих наемников лыбились отнюдь не из-за воспоминаний о курсантских годах, а наверняка из чистой вредности».

Подобные мысли не прибавили хорошего настроения.

В разгар завтрака Крис заметил Дастина Хоффмана, сидящего через столик, который криво улыбнулся, встретившись взглядом с Форксом. Крис в ответ на это взял бутылку вина таким образом, что горлышко перехватил только средний палец. Наливать так было неудобно, но чего только ни сделаешь, чтобы досадить и выбить из колеи своего врага.

Это заметила Дженнифер.

– Да что ты с ним постоянно цапаешься? – недовольно спросила она.

– Традиция...

После завтрака, обильно приправленного тостами и за-

тяжными речами начальника училища, курсанты разбрелись кто куда. Кто медитировать в соответствии со своими религиозными убеждениями, кто просто отдыхать, настраивая себя на нелегкий предстоящий полет. Кто-то, не выдержав нервного напряжения, избавлялся от только что съеденной пищи. Кто-то спешил на летную палубу, чтобы самолично посмотреть за подготовкой своего самолета к вылету.

Одним из последних был Форкс. Переодевшись в рабочий комбинезон, он вместе с техниками осматривал свой самолет.

– Что ты так волнуешься? – спросил его старший механик. – Все сделаем в лучшем виде.

– Да, Харлей, но от этого учебного боя зависит все. Зависит результат всех пяти лет, проведенных в Академии. Поэтому я обязан избавиться от всех опасений.

– Ладно-ладно... – примирительно подняв руки, сказал Харлей, отходя от самолета. Он со своей бригадой уже давно закончил осмотр машины, и все системы мигали зелеными огоньками полной готовности.

Форкс все же осмотрел всю машину вдоль и поперек. Забрался в кабину, натянул на голову шлем и еще раз проверил все настройки, что лично подгонял под себя. Ну вот, вроде все готово, все находилось на своих местах и работало.

– Что, убедился? – спросил механик, когда Крис вылез из кабины своей «цикады» – учебной версии самого распространенного истребителя ЦИК-102.

– Да, Харлей... извини...

– Ничего, – хохотнул в ответ старый механик и махнул рукой своим подчиненным, которые также были студентами механических ПТУ, также заканчивающих свое обучение, чтобы те закрыли все технические отверстия. – Иди уж, переодевайся. Построение через двадцать минут.

– Конечно, Харлей...

Механики закрыли все крышки и разошлись по своим подсобным помещениям.

Лишь один механик остался в полупустом помещении, на него не обращали внимания, все ходили по своим делам и, когда тот взобрался на самолет и открыл колпак кабины, это тоже не вызвало ни у кого никаких подозрений.

Между тем Хоффман, улыбнувшись своей кривой ухмылкой, сел в пилотское кресло и, подозрительно осмотревшись, вынул из-за пазухи небольшую скобу. Копаться в электронике смысла не было, так как сие легко обнаруживалось при запуске тестовой программы, включающейся каждый раз перед вылетом. Дастин же поступил иначе: открыв крышку, он вставил эту картонную, самодельную скобу в стойку штурвала, туда, где регулировались координаты высоты. Скоба была толщиной не более трех миллиметров, но и этого вполне хватало.

– Вот так...

Дастин быстро закрыл крышку стойки и вылез из кабины.

– Теперь полетай, засранец, – мстительно сказал он, убе-

гая в раздевалку.

3

Крис Форкс быстро переоделся в свой летный скафандр, снежная белизна которого оживлялась только опознавательными знаками пилота. Стоять в такой амуниции было не слишком удобно, но она и не предназначалась для парадов. Оставалось проделать еще одну, самую неприятную, предполетную процедуру.

Крис подошел к раздаточному автомату. Сей агрегат почти не отличался от своих собратьев, в которых продавали прохладительные напитки, соки или кофе. Другое дело, что вместо них здесь находился так называемый закрепляющий раствор, прозванный курсантами тошниловкой. По своим свойствам он ничем не отличался от других армейских растворов. Рядом с автоматом стояла обыкновенная раковина.

Форкс нажал на кнопку и стаканчик до краев наполнился бурой жидкостью. Каждый раз, беря его в руки, Крис вспоминал свой первый опыт употребления этой гадости...

...Это произошло на второй день его пребывания в Академии: их привели на учебный аэродром и дали по стаканчику закрепляющего. При этом инструктор, зажав в кулаке стек и заложив руку за спину, расхаживал вдоль построенных в линию курсантов, поясняя его предназначение:

– Раствор СВК-12 предназначен для закрепления кишеч-

но-желудочного тракта. Сие означает, что он должен уберечь вас во время полета от банальной рвоты. Что случается, когда пилоты совершают сложнейшие фигуры высшего пилотажа. А их придется совершать, чтобы не получить ракету в сопло или чтобы уйти от пушечной очереди. А теперь выпейте его, и не дай бог вы облюетесь, – я заставлю вас выдраить весь аэродром от одного края до другого.

Крис тогда понюхал содержимое и невольно поморщился. В нос ударил резкий запах каких-то химических красителей.

– Это нужно пить, курсант, а не нюхать. Ты меня понял?

– Так точно, лейтенант-инструктор! – закричал Форкс во всю глотку.

– Эскадрилья, вы меня поняли?!

– Так точно, лейтенант-инструктор!!! – проорали в двадцать глоток будущие пилоты.

– Отлично! Эскадрилья, на счет «три» выпить раствор. Раз... Два... Три!

Форкс поднес стакан ко рту и, задержав дыхание, самоотверженно сделал несколько глотков из объемистого стакана. Больше он сделать не смог. В животе что-то жалобно заурчало, и последний глоток Крис удержал во рту – не в силах его проглотить.

Он простоял так секунд десять, когда увидел, что в строю кто-то не выдержал и вывернул на бетонную полосу все содержимое своего желудка. Вслед за первым неудачником опорожнили свои желудки все остальные, и на светлом по-

крытии аэродрома оказалась черная полоса блевотины, смешанной с закрепляющим раствором.

– Паразиты, а не летчики, – сказал лейтенант-инструктор. – Эскадрилья, три шага вперед. Взять еще по одному стаканчику. Вы будете пить раствор до тех пор, пока не выпьете и не сблеванете.

По бетону, скрипя колесиками, поехала тележка, и курсанты под суровым взглядом инструктора взяли еще по стаканчику с СВК-12.

– Раз, два, три!

И снова курсанты попытались впихнуть в себя неудобоваримый раствор, и снова через несколько секунд он полился обратно. И так продолжалось до тех пор, пока курсантов не начинало рвать и ломать пополам только от одного вида и запаха закрепляющего раствора.

Три шага вперед... Три шага вперед... А позади будущих пилотов оставалась загаженная и жутко воняющая рвотой под палящим солнцем полоса.

– Уберите за собой, завтра повторим, – сказал лейтенант-инструктор и, размахивая стеком, что-то насвистывая себе под нос, ушел к себе.

Вспоминая свой первый опыт, Крис Форкс лишь криво усмехнулся, досчитав про себя до трех, одним махом влил в себя тошниловку и лишь поморщился.

На выходе из раздевалки его встретил старший механик.

– Ну, ни пуха ни пера...

– К черту, Харлей.

– Удачи...

– Спасибо.

Форкс, шагая в раскорячку, приблизился к «цикаде». На нее уже навесили учебное вооружение: заправили картриджи патронами к пулеметам и снарядами к пушкам. На подвесках висели учебные ракеты, краски в них не было. Они при критическом сближении подавали сигнал о подрыве, и на панели «жертвы» загорался соответствующий сигнал.

– Не подведи меня, – сказал Форкс, обойдя истребитель от носа до сопел и, погладив по кромке плоскости, вдруг почувствовал, что коленки предательски дрогнули. – Очень тебя прошу...

Чтобы не опозориться, Крис быстро взобрался в кабину и нахлобучил шлем с нарисованной на нем дельфиньей головой. Эта единственная вольность, которая позволялась курсантам в Академии, и все разукрашивали свои шлемы – кто как мог. Обычно рисовали свои позывные, которые выбирали сами, или, что случалось чаще, – выдавали инструкторы в соответствии с какими-то чертами курсантов, и далеко не всегда позывные были благозвучными.

Крис также не остался в стороне от традиций и нарисовал себе дельфина, потому как инструктор по плаванию однажды заметил, что курсант плавает, как мочалка в тазике, и пообещал превратить его в дельфина. И превратил.

– Ну, мои дорогие птенцы, – зазвучал надтреснутый голос

полковника Корнея. – Это ваш последний вылет из гнезда. Взлетев, вы на сей раз станете настоящими ястребами. Желаю всем удачи, мои оперившиеся птенцы.

– Курсанты, – сменил полковника майор Жихт. – Против вас будут биться опытные летчики. Схема сражения «эскадрилья на эскадрилью». В общем... свалка. Смотрите друг за другом, помогайте друг другу, не забывайте друг о друге, и вы выйдете победителями. Это все.

Форкс запустил тестовую программу, и по экрану бортового компьютера побежали строчки проверяемых механизмов и систем: напротив каждого значка горел зеленый огонек. Через десять секунд высветилась надпись «Все системы в норме».

– Переключка... – прозвучал голос диспетчера в наушниках.

И зазвучали рапорты:

– «Хромой» в седле... «Аист» в седле... «Свин» в седле... «Дракон» в седле...

«Урод», – произвольно подумал Крис, как только прозвучало «Дракон»: это был позывной Дастина Хоффмана.

– «Глаз» в седле... «Умник» в седле... «Сопло» в седле...

– «Дельфин» в седле... – отозвался Форкс, как только пришла его очередь. Дальше позывные пошли по накатанной.

– «Слон» в седле... Эскадрилья готова к вылету, – прозвучал голос командира эскадрильи, такого же курсанта, как и

все остальные, только отличавшегося тучностью, что никоим образом не сказывалось на его мастерстве пилотирования.

– Эскадрилье приготовиться...

Самолеты дрогнули: это стартовые столы пошли под пол в шлюзовую камеру. На миг стало темно, когда над головой закрылась ячейка, и тут же впереди вспыхнул свет открывшихся створов.

– Выход.

Курсанты дали газу, и «цикады», вдавив пилотов в кресла, словно гончие в охотничьем азарте, одна за другой принялись резво выскакивать из ячеек «Юнги» в открытый космос.

4

– Эскадрилья, разделиться на звенья, – приказал «Слон», и в космосе началось перестроение самолетов, пилоты искали друг друга.

– «Свин», это «Дельфин», – позвал Крис своего приятеля Шлюсса.

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– «Свин», заходи в хвост.

– Понял тебя, «Дельфин», захожу в хвост.

Макагон на своей «цикаде» пристроился в хвост истребителю Форкса, встав на одной с ним линии, чуть выше ведущего. Это было их классическое построение, отработанное многими месяцами тренировок. Форкс был ведущим, Макагон, соответственно, ведомым. В реальном бою строй продержится недолго, но все же – хоть что-то.

– Ну, где они там?... – недовольно забубнил Форкс, имея в виду экзаменаторов.

– Сейчас появятся... – ответил Шлюсс.

Приглашенные экзаменаторы выходили с противоположного борта «Юнги» – сделав вираж, они появились перед курсантами.

– Ну вот, сейчас начнется.

Крис взглянул на экран радара. Самолеты пятой эскадрильи отмечались зеленым цветом, самолеты экзаменаторов –

красным. Их было столько же, сколько и курсантов – двадцать. Чуть сбоку блестела освещенная ходовыми огнями громада учебного авианосца «Юнга». Рядом с ним крупными звездами мигали метки судов-эвакуаторов, вызванных на тот случай, если произойдет что-нибудь непредвиденное и придется спасать катапультировавшихся пилотов.

С авианосца трассерами забила пушка, что служило сигналом к началу учебного боя, и две эскадрильи понеслись навстречу друг другу.

Синхронизированный компьютер распределил цели эскадрильи, выдав каждому пилоту персональную цель. Они могли согласиться или нет. Если да, то нужно было нажать кнопку захвата цели, если нет – то нет.

– «Свин», это «Дельфин»...

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– Наша цель – отметка 2312.

– Понял тебя, «Дельфин», цель – 2312.

– Отлично, начинаем наш прием, «Свин». Покажем, на что мы способны...

– Понял тебя, «Дельфин».

– Раз, два, три... пошли.

– Понял.

«Цикады» на форсаже резко разошлись по высоте, создав угол в девяносто градусов. Самолет Форкса резко спикировал, а «цикада» Макагона столь же резво ушла вверх. Несколько секунд – и они развернулись под тем же углом,

зажимая выбранную цель в клещи.

– «Свин», огонь!

– Есть, «Дельфин»!

«Цикады» огрызнулись огнем пушек. Точки снарядов ушли к цели.

Но и наемники оказались не промах. Они не сразу разгадали прием, поскольку это было ноу-хау Криса со Шлюссом, но реакция спасла их, и экзаменаторы столь же резко разошлись в стороны, уходя с линии перекрестного огня.

– «Свин», держим хвост!

– Понял, «Дельфин».

Опытные пилоты, стремительно сокращая дистанцию, старались обойти своего учебного противника и даже не сделали ни одного выстрела, не пустили ни одной ракеты. В то время как в общей схватке курсанты уже вовсю тратили боезапас. Трассы снарядов и пулеметных очередей расчертили космическое пространство. Некоторые из них бились о борта судов-эвакуаторов и авианосца.

В такой карусели, когда уже каждый был сам за себя, практически не работали никакие установки и, как только в прицел попадал истребитель соперника, Форкс нажимал на гашетки, и «цикада» тихо вибрировала, плюясь снарядами. Но наемники были слишком резвыми, и большая часть снарядов уходила в пустоту.

– Опасность поражения, – заговорил бортовой компьютер категоричным женским голосом. Крис всегда почему-то ас-

социировал этот голос с какой-то толстой теткой в очках с толстой роговой оправой, с острой указкой, выговаривавшей непутевому ученику. – Захват системой наведения, угроза атаки... Угроза атаки...

– Твою мать! – не сдержался Крис и резко вывернул штурвал вправо и на себя. – Ну-у...

Перегрузка вдавила его в кресло, и Форкс почувствовал, как заболели глазные яблоки. Но эти старания ни к чему не привели.

– Ракетная атака, ракетная атака... – занудно продолжал оповещать бортовой компьютер и Форкс словно воочию увидел эту тетку-учительницу, махающую у него перед носом указкой.

«Черт... кажется, я схожу с ума!» – подумал Крис, бросая «цикаду» в очередной вираж и дав команду на отстрел имитаторов.

Бросив взгляд на радар, он увидел, как за ним увязалась ракета, рядом с которой с калейдоскопической быстротой сменялись циферки расстояния до цели, то есть дистанции до него.

– Ну-у?! – выжимая последние силы из истребителя, ревел Крис.

– Ракетная атака сорвана, – оповестил бортовой компьютер. – Подрыв на имитаторе.

– Слава тебе, господи...

– Опасность поражения... Опасность поражения... За-

хват системой наведения...

– А-а... чтоб тебя!!! – свирепо взревел Форкс; он почувствовал, как рубашка под летным скафандром насквозь пропиталась потом, а пальцы рук буквально задеревенели в перчатках, так судорожно он сжимал штурвал. Все это было так непохоже на учебные бои между курсантами!

Крис пошел на очередной вираж.

– «Свин»! Это «Дельфин»!

– Слушаю тебя... «Дельфин»...

– Ты где, мать твою?!

– В заднице, «Дельфин»! – с таким же отчаянием прокричал в ответ Шлюсс.

– По-оня-ял. Конец... связи-и-и... – растягивая гласные от наваливающихся на виражах перегрузок, ответил Форкс.

Совсем рядом пронеслась пушечная очередь. Его не сбили только чудом. Форкс бросил машину в сторону – и вовремя – очередь прошла то место, где он только что был.

Отчаянно вертя головой, Форкс увидел вдруг, как в хвост «цикады» Дженнифер, носившей не слишком благозвучный позывной «Стервоза», зашел самолет экзаменатора.

– «Стервоза», это «Дельфин».

– Слушаю, «Дельфин».

– У тебя хвост.

– Поняла, «Дельфин».

«От своего бы избавиться...» – с ожесточением подумал Крис, глядя на то, как Дженнифер пошла в отрыв.

– Опасность поражения... – затянул свое бортовой компьютер.

– Поздно... – прошептал Крис, услышав дробный стук.

Бортовой компьютер прокомментировал:

– Поражение левого крыла... Заклинило две пушки... неисправна подача боеприпасов... Повреждена подвеска крепления ракет... Рекомендуется отключить стартовый механизм.

– Отключить! – приказал системе Форкс, видя все эти повреждения на экране монитора, где красными пятнами отметились повреждения на контуре самолета и мигали различные системы вооружения.

– Стартовый механизм пуска ракет отключен.

– Проклятье, даже ракеты не успел пустить...

«Эврика!» – воскликнул Форкс, уходя от очередного поражения. Недолго думая, он начал претворять идею в жизнь.

Крис потянул штурвал на себя, одновременно вырубая силовые двигатели и включая вспомогательные посадочные движки вертикальной посадки на полную мощность. В результате этих действий «цикада» встала свечой, буквально застыв на одном месте в пространстве. Противник, сидевший на хвосте, не сумел отреагировать на маневр достаточно быстро и пролетел под машиной Форкса.

Видя это, курсант перевернул свою машину на сто восемьдесят градусов по дифференту, с одновременным креном, врубил силовые установки двигателей на полную мощь, так

что они чуть не захлебнулись топливом, дабы сесть на хвост своему визави. И – о чудо! – ему это удалось.

– Ну вот и все, тварь! Допрыгался! – победоносно воскликнул Форкс.

От всей души вжимая пальцы в кнопку на рукояти штурвала, заставляя оставшиеся в рабочем состоянии пушки на правом крыле зайтись в злобном лае, Форкс расходовал боекомплект, не считая, желая лишь одного – попасть, попасть во что бы то ни стало... и он попал.

– Цель уничтожена... – лаконично отозвался бортовой компьютер.

Эти слова «училки», как он обозвал свой бортовой компьютер, показались ему музыкой.

– Внимание! Угроза поражения...

– Стерва... умеешь ты испортить настроение...

Крис бросил взгляд на экран радара и увидел, что к нему прицепились двое экзаменаторов. Потом, видимо, решив, что слишком много чести для зеленого юнца, один из них отстал.

Но оставшийся пустил сразу две ракеты и открыл огонь из пушек.

– Ракетная атака, ракетная атака, рекомендуется отстрелить ловушки...

– Отстреливай!

– Команда выполнена...

«Цикада» выплюнула целый сноп светящихся тепловых

шашек и далее продолжала извергать их одну за другой каждую секунду.

Первая ракета сошла с дистанции в облаке шашек, но вторая, обходя ловушки, сближалась с «цикадой» Форкса, о чем и предупредил бортовой компьютер.

Тут Крис увидел, что кто-то расстрелял машину Дженнифер, и Форкс, убивая сразу двух зайцев, увел машину в пике вверх, уходя от оставшейся ракеты и одновременно заходя в хвост «цикаде», подбившей «Стервозу».

Ракета осталась позади, напоровшись на очередную ловушку, и Крис, сблизившись до нужной дистанции, выпустил весь свой арсенал по выбранной цели. Машина стала уходить в противоракетный маневр, но Крис, понимая, что он уже «труп», открыл огонь из пушек, расходуя последние снаряды, и крыло самолета-жертвы окрасилось в красный цвет.

– Цель повреждена...

– Сам вижу!

– Опасность поражения...

– Да заткнись ты!

Крис снова повел машину вниз, с разворотом, уходя с линии атаки невидимого противника.

– Что за дерьмо?! – воскликнул он, отжимая штурвал от себя.

Машина шла недостаточно резво, делая гораздо более широкую дугу, чем следует.

– Да что же это такое?!

– Угроза поражения... Немедленно...

И тут Крис увидел, как прямо над головой колпак его самолета окрасился в красный цвет.

– Говорит база. Борт 5420, вы уничтожены. Взять курс на базу.

– Это «Дельфин», вас понял, база... – сразу обмякнув, обронил Крис. – Иду домой...

5

Форкс развернул свою машину по направлению к учебному авианосцу «Юнга». Судя по всему, он был одним из последних подбитых курсантов. Рядом с ним шли «Дракон», «Слон» и «Аист». Все остальные уже заходили в свои ячейки или уже были внутри.

Среди экзаменаторов также было немало потерь – половина. Но чуть больше половины были лишь серьезно повреждены – чуть заляпаны краской, «сбитых» насчитывалось четыре «цикады».

Крис был подавлен. То, как его сбили, прямо в колпак, являлось грубейшей ошибкой. Его очень озадачило непослушание «цикады».

Но вот показался черный зев ячейки, освещенный мигающей дужкой, и, осторожно маневрируя движками, Крис влетел в ангар авианосца. За ним закрылись створы, со свистом, белыми струями воздух заполнил переходной шлюз, и, дрогнув, стартовый стол потащил истребитель вверх на технический этаж.

Открыв заляпанный алой краской, словно кровью, колпак кабины, Крис тяжело перешагнув через борт, выбрался наружу.

– Вот проклятье... – устало сказал он, увидев с высоты привезенного техником трапа, как отделали машину.

Полоса краски тянулась от левого крыла, через весь корпус до конца правого. Краска лишь немного заляпала колпак. Увы, это было еще хуже. Получалось, что его гарантированно отправили на тот свет, задев баки с топливом, порвав все системы управления. При таких повреждениях, будь они реальны, не спасли бы никакие дублирующие каналы. Это были повреждения, несовместимые с жизнью. То есть его буквально разнесло на клочки. Это Крис определил сразу.

– Дерьмо...

Нехорошие предчувствия одолели его. Если бы повреждения были меньше, если бы машина слушалась так, как надо, если бы... если бы... если бы.

– Ничего, сынок, – сказал подошедший старший механик, похлопав Форкса по спине. – У других еще хуже...

– Но мне от этого не легче.

– Ничего, ты продержался дольше всех.

– Сколько?

– Две двадцать две.

– Всего две с небольшим минуты?! – удивился Крис. – Харлей, да ты смеешься надо мной?

– Нет. Потом, во время разбора полетов, сам по записи секундомер посмотришь.

– Надо же... Мне показалось, что этот бой длился целую вечность.

– Иди, отдыхай. Мои ребята приготовили тебе свежего кофе.

– Спасибо, Харлей, это очень кстати. Я буквально валяюсь с ног...

После кружки крепкого кофе, который действительно его чуточку взбодрил, Форкс прошел в раздевалку, где снял с себя ставший тяжелым скафандр, стянул комбинезон и буквально отодрал от тела мокрую рубашку, которую можно было выжимать.

– Круто ты его отделал! – встретил друга в душевой Шлюсс.

– Кого?...

– Того уroda, что у тебя с самого начала на хвосте сидел.

– А ты откуда знаешь?

– Так меня чуть ли не в самом начале сбили. Буквально сразу же после сеанса связи с тобой.

– Вот ты про что...

– Ну да. Думаю, полтора балла тебе дадут точно.

– Да... А у тебя как дела?

– Хреново. Этот гаврик, как сел мне на хвост, так и не слез, пока сопло в буквальном смысле не засорил. В общем, разделал меня, как бог черепаху... Сейчас небось техники весь двигатель перебирают. На одном в ячейку вошел.

– Не повезло.

– Да, – кивнул Шлюсс. – Буду подавать рапорт о повторном экзамене. Черт, хорошо же они нас приложили. Псы войны, мать их...

Крис обтерся полотенцем и вышел из душевой. Предва-

рительные результаты можно было посмотреть прямо сейчас и, одевшись в форму, Форкс поспешил в класс.

Там уже висел справочный листок.

О своей предварительной оценке Крис и так догадывался – полтора балла, за один сбитый и один поврежденный самолет.

«Лишь бы ни у кого не было больше!» – молился всем богам Форкс. Увидев напротив своей фамилии цифру «1,5» Крис облегченно перевел дух. У большинства были «0,5». У кого-то, как, например, у Макагона, стоял круглый «0». Но больше «1,5» все же было. Счастливым обладателем высокой оценки, к некоторому облегчению, оказался не «Дракон», у которого тоже было «1,5», чего бы Крис не вынес. Но и «1,75», стоящее в графе «Слона», сильно испортило ему настроение.

– Проклятье...

– Как дела? – спросила подошедшая Дженнифер.

– Плохо.

– Полтора, – оглянулась она на список. – По-моему, круто. У меня всего «0,5».

– Это было бы круто, не будь у меня таких серьезных повреждений...

– Ладно, не убивайся раньше времени.

– Легко сказать. До разбора полетов еще час. За это время реально сдохнуть можно...

Крис ждал. Вскоре стали вызывать одного курсанта за

другим пред очи приемной комиссии. Там в видеозаписи показывали полет каждого, отмечали ошибки, хвалили за верные решения, особенно если они претворялись в жизнь и приносили результат.

– Ну как? Ну как? – спрашивали курсанты друг друга, стояло только выйти одному из них.

Ответы не отличались особым разнообразием. Превалировали «нормально» и «хреново». Далее следовал балл за экзаме́н.

– Крис Форкс, – прозвучал голос наставника.

– Я, сэ́р, – вытянулся по стойке «смирно» Форкс.

– Заходи...

– Есть, сэ́р.

6

– Полковник Корней, курсант Форкс по вашему приказанию прибыл, – отчеканил Крис и застыл перед членами комиссии, представлявшими авиацию Космического Флота, в элитное подразделение которого он хотел попасть.

– Ну что я могу сказать, – заговорил полковник, – отстрелялся и отлетелся ты в целом на «отлично», но есть некоторые нюансы...

«Так я и знал, – обреченно подумал Крис. – Всегда и везде есть эти долбаные „но“. Без них никак».

– Об этих нюансах тебе лучше расскажет майор Уэйс. Майор...

– Так точно, господин полковник. Мы посмотрели твоё выступление. Ты неплохо крутишь «бочки», а твоя «свеча», хоть и создала опасность столкновения, выше всяких похвал. Отстрелялся ты на «отлично», но вот остальные маневры у тебя какие-то затянутые.

Дежурный лейтенант запустил нужные отрывки видеозаписи, и на мониторе замелькали картинки учебного боя. Эта камера явно отслеживала действия только Криса Форкса. Впрочем, ещё девятнадцать следили за остальными пилотами.

– Ты видишь, курсант?

– Так точно, сэр.

– Ну вот. Особенно в последнем эпизоде. Очень плохое выполнение отрицательного дифферента. Было бы оно чуть быстрее, чуть резче разворот, очередь, пущенная в тебя, прошла бы мимо. А так тебя буквально исполосовало.

– Какая у меня оценка, сэр?

– Хорошая оценка. Четыре и восемь десятых балла. Если бы ты вышел из боя с повреждениями, совместимыми с жизнью, то была бы «отлично».

– Разрешите идти, сэр?

– Идите, курсант.

Форкс, четко развернувшись, вышел из аудитории, и к нему тут же подскочила Дженнифер.

– Ну, как? – спросила она. – Какая оценка?

– Не тяни, – поддакнул Шлюсс.

– Четыре и восемь.

– Класс! – восхитился Макагон. – Круто. С такими баллами тебя любой отряд с руками оторвет. Даже тот, в который ты хочешь.

– Да... – вяло согласился Крис. – Извините, ребята, у меня дела.

Форксу не давало покоя, что исполнение им отрицательного дифферента отметили члены комиссии, это поначалу показалось ему странным и весьма сомнительным. Поэтому он бегом направился на летную палубу.

– Что случилось, сынок? – спросил старший механик, увидев своего подопечного курсанта бегущим, чего за ним ни-

когда не водилось.

– Харлей, к моему самолету кто-нибудь подходил?

– Ну да, мы тестировали его...

– Нет, Харлей, кто-нибудь из посторонних?

– Нет, Крис. Он все время был у нас на виду. Мы столько времени потратили, чтобы его отмыть... Извини, Крис, – попросил прощения старший механик, поняв, что сболтнул лишнего, задев подопечного за больное место.

– Ничего. Харлей, у меня произошла какая-то тухлятина в управлении. В частности с отрицательным дифферентом.

– Да, я видел. И все со своими ребятами проверил. Тесты показывают, что все в норме.

– Что ж это такое-то? Ничего не понимаю. Понимаешь, Харлей, не тянула машина и все тут...

– Что ты имеешь в виду?

– Даже и не знаю, что думать. Вы проверяли рулевые сопла?

– Да, Крис. И сопла, и приводы, даже замер сопротивления проводки провели.

– Тогда в чем дело?

Курсант вдруг, неожиданно даже для самого себя, подбежал к машине и забрался в пилотскую кабину.

– Что тут может быть? – подозрительно спрашивал он себя и, закрыв глаза, взявшись за штурвал, стал совершать им движения, повторяя маневры учебного боя. – И потом вниз...

Штурвал пошел от пилота к панели управления и почти уперся в ограничитель. Почти...

– Что за дела... Харлей...

– Что такое?

– Штурвал.

– Ну-ка...

Старый механик открыл крышку и, порывшись во внутренних на ощупь, удивленно хмыкнув, достал на свет какой-то кружок.

– Что это такое? – спросил Крис.

– Понятия не имею, но думаю, что все дело в этой хреновине... Ее там быть не должно.

– Черт...

Крис взял кружок и повертел перед глазами.

– Кто-то тебя подставил, парень, – сделал заключение Харлей. – Но это точно не мои ребята.

– Я знаю... Я знаю, кто это сделал. Но ты подтвердишь перед полковником, что это явилось причиной грязного выполнения виража?

– Конечно, парень.

– Спасибо, Харлей!

Форкс выскочил из кабины «цикады» и побежал обратно. Он ворвался в помещение заседания приемной комиссии, едва постучав и не дождавшись приглашения. Отметив, что у дверей уже никого нет, а значит, всех приняли.

– Разрешите войти, господин полковник?!

– В чем дело, курсант?

– Вот, сэр! – Крис показал всем причину всех своих бед.

– Что «вот»?

– Вот, сэр, причина смазанного выполнения отрицательного дифферента, сэр!

– Что это? – полковник взял в руки скобу.

– Сэр, кто-то поставил ее в стойку штурвала, и она не дала мне сделать нужный угол...

– Парень... ты хочешь сказать, что...

– Так точно, сэр, меня подставили. Старший механик подтвердит мое заявление; собственно, он ее и обнаружил. Это посторонняя вещь в самолете и никак не могла там оказаться случайно.

– Это очень серьезное заявление, курсант, – перешел на канцелярский тон полковник. – Ты знаешь, кто это сделал?

– Догадываюсь, сэр. Но никаких улик у меня нет, сэр. Я прошу...

– Это плохо, курсант. Мы не можем пересмотреть твою оценку. Ведь об этом ты пришел попросить нас? – спросил майор Уэйс.

– Так точно, сэр...

– Ничего не выйдет, курсант. Это патовая ситуация. Мы не знаем, кто поставил эту штуkenцию в штурвальную стойку... может быть, это сделал ты сам, чтобы в случае чего указать на нее, как сейчас...

– Но, сэр! – задохнулся от возмущения Крис.

– Тише, курсант. Я не говорю, что это сделал ты. Просто объясняю, что слишком много толкований всему этому...

– Для вас, курсант, есть только один выход, – сказал полковник Корней.

– Какой, сэр?

– Подать рапорт о повторном экзамене.

– Ясно, сэр. Разрешите спросить, сэр?

– Разрешаю.

– Можно ли сделать так, чтобы повторный экзамен ввиду нестандартной ситуации прошел в документах как первый?

– Увы, курсант. Результаты уже занесены в базы данных и только что отправлены в Министерство обороны. И должен сказать, что, если бы они еще и не были отправлены, мы бы все равно ничем вам помочь не смогли.

«Проклятье!!!» – мысленно вскричал Крис.

– Сэр, разрешите идти? – выдержав паузу, чтобы успокоиться, попросил Форкс.

– Идите, курсант.

Авианосец «Юнга» выполнил свой полугодовой поход за пределами системы приписки и вернулся на базу. Все время, пока корабль шел домой, Крис безвылазно просидел в своем кубрике. Иногда его навещали приятели, но разговора между ними не получалось.

– Да что с тобой происходит, в самом-то деле? – недоумевал Шлюсс. – Что ты сидишь, будто тебя уже в механики зачислили!

– Да, Крис, – кивнула Дженнифер. – Отличная оценка: четыре и восемь десятых балла. Выше только у «Слона», но он подбил двоих...

– Вам не понять, – махнул рукой Форкс.

– Да все мы понимаем, – не унимался Макагон. – В какой отряд ты хотел попасть?

– Эскадрон «Крылатые львы».

– Ну... Какой у них проходной балл?

– Четыре и шесть.

– Так чего ты нос повесил?

– Вы не понимаете... Этот балл действует всего два года. До этого принимали только по оценке «отлично», то есть пять баллов, минимум четыре и девять.

– Плюнь и разотри. Ну сдай второй раз экзамен. Во второй раз «отлично» получишь...

– В том-то и дело, что во второй раз...

– Наверное, мы действительно чего-то не понимаем, – примирительно сказала Дженнифер. – Но пойдем в столовую, час обеда все-таки.

– Ладно...

Крис надел китель и вышел вслед за друзьями. В столовой, разбившись на группки, курсанты уже отмечали свой выпускной. Веселее выглядели даже те, кто получил на экзамене «тройки».

– Что дальше делать будешь? – спросил Крис у Шлюсса, чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелых мыслей, достававших его уже несколько дней.

– Пересдам экзамен, ну и, наверное, в полицию пойду, контрабандистов ловить.

– А армия? Ты вроде туда хотел.

– Нет, передумал. Что там делать? Скукотища... Всю жизнь на каком-нибудь авианосце, увольнения на планету раз в месяц... и вообще – уставщина. А у копов хоть реальных операций больше. Контрабандисты, говорят, в последнее время совсем страх потеряли. Может и ты плюнешь на свой элитный отряд и со мной махнешь, а? Будем с тобой пиратов отстреливать и прочую шваль.

– Я подумаю...

– Ну а ты, Дженнифер? – спросил Макагон. – Не передумала еще в свои «Голуби мира» записываться?... Все-таки удивляюсь я, какой идиот назвал боевое подразделение «Го-

луби мира»?

– Не-е... У меня там, как и у Криса, место зарезервировано.

– По благу, значит.

– Ну да! – легко согласилась Дженнифер. – Как только корабль пришвартуется, я сразу туда... Ну а что до названия, так, по-моему, все правильно. Где пройдут «Голуби мира», там лишь тишь да благодать.

– Понятно, – усмехнулся Шлюсс и с видом нашкодившего школьника, который открыто гордится своим поступком, достал из-под кителя фляжку...

– Что там?! – сразу спросила Дженнифер, определив по виду Макагона, что там что-то не то.

– Тс-с... коньяк, – прошептал Шлюсс.

– Ну ты даешь! А еще контрабандистов ловить собрался! Да ты сам контрабандист, каких еще поискать надо.

Не обращая внимания на слова Дженнифер Гилгуд, Шлюсс наполнил стаканчики с наполовину отпитым компотом.

– Ну что, за нас? – поднял он свой стаканчик. – Чтобы нам всегда сопутствовала удача.

– За нас... – кивнул Крис.

– И за то, чтобы нам никогда не пришлось стрелять друг в друга...

Приятеля недоуменно глянули на Дженнифер, потом друг на друга и, молча кивнув, соглашаясь с таким серьезным то-

стом, чокнувшись стаканчиками, выпили содержимое.

Тост был со смыслом. Все знали, что иногда случалось и такое, что бывшие однокурсники и даже одноклассники – лучшие друзья, оказывались по разные стороны баррикад. Вербовались в разные летные отряды, – так называемые охранные агентства, а на деле – в торговые армии мегакорпораций, и бывало так, что встречались уже в свистопляске скоротечного космического боя за обладание или удержание ценного рудника, за тонны и даже за килограммы стратегического сырья.

– Еще по одной?

– Давай... – снова кивнул Крис.

– Может, не надо?

– А что нам сделают? Отчислят?

Прятели дружно усмехнулись и выпили еще по одному стаканчику. Никто их уже отчислить не мог. Экзамены закончились, и аннулировать их нельзя. На третьем круге коньяк кончился.

– Кончилась контрабанда, – с сожалением протянул Шлюсс.

В столовую с шумом ввалилась очередная кучка курсантов. Здесь заводилой был Дастин Хоффман.

– Крис, спокойно... – сразу же остановила быстро закипающего Форкса Дженнифер. – Он этого не стоит.

– Я спокоен.

– Что ты так завелся, с пол-оборота?! – удивился Шлюсс. –

Раньше вы могли друг друга подначивать до бесконечности...

– Это было раньше... пока он не перешел черту...

– Какую черту?

– Эта сволочь подставила меня. Из-за него я не получил

«отлично».

– Что ты такое говоришь?! Как он мог подставить тебя?

– Он, или кто-то по его просьбе, заклинил мне стойку штурвала, из-за чего я так тяжело выполнил отрицательный дифферент.

– Ты уверен?

– Сто процентов. Вот эта хреновина... – И Крис вытащил из кармана злосчастную скобу. – Из-за нее все проблемы.

– И что, ничего нельзя сделать? – участливо спросила Дженнифер.

– Нет. Доказательств нет, и единственное, на что я имею право, это на повторный экзамен.

– Проклятье... Ну сдай ты этот чертов экзамен, и все дела.

– Ты не понимаешь, Шлюсс. Это элитный отряд... с этим повторным экзаменом я буду там как... как... как какое-то дерьмо! – вскричал Форкс и сильным ударом смял пластиковый стаканчик в лепешку об стол.

Форкс со злостью обернулся на шумящего со своими приятелями Дастина Хоффмана. Там, похоже, тоже баловались запрещенным спиртным и, стоило ему только встретиться со своим врагом взглядом, как все внутри Криса переверну-

лось, и он, одурманенный принятой дозой спиртного, бросился своему обидчику навстречу.

– Сука! Я убью тебя! – кричал Форкс, прорываясь к своему персональному врагу.

Натиск был настолько стремительным, что никто ничего не успел понять и предпринять. Удар, и Дастин отлетает назад, падает на стол, сметая с него все содержимое.

Противник не был слабаком и, отшвырнув Криса, сам перешел в наступление, несколькими ударами выровнял счет, разбив губу и нос.

Наконец окружающие сбросили оцепенение от внезапно-го натиска и, поняв, что все действительно серьезно, быстро оторвали бойцов друг от друга.

– Я убью тебя, клянусь... – шипел Крис.

– Попробуй.

– Хватит... – встал между ними «Слон». – Хотите подраться? Сделаете это не на корабле и за пределами Академии. Если нужно, мы устроим все по правилам, с секундантами и прочими атрибутами... А теперь разошлись.

– Ладно... Но я достану тебя, Хофман.

– Буду ждать.

8

Следующий день после того, как «Юнга» ошвартовался у орбитальной пристани, и Криса вместе со всеми спустили в челноке на планету базирования, он провел в своей съемной квартире. Вообще-то курсанты жили в специальном общежитии, но те, кто хотел и имел для этого средства, снимали квартиру в городе. Препятствий этому не чинилось, лишь бы курсант не опаздывал на занятия и не надирался по-черному.

Попервости, правда, возникла мысль все-таки надраться, и Форкс даже добрался до ближайшего бара, но, пропустив пару стопок рому и скривившись, как от кислого, Крис бросил это занятие. Уж очень оно смахивало на киношное, где убитые горем герои лакают всякое пойло литрами. Пить он не умел, и учиться этому сомнительному мастерству не было никакого желания.

Дженнифер сразу после прибытия, едва попрощавшись, даже не взяв законный отпуск, пообещав писать письма, отправилась к месту дальнейшей службы.

«„Голуби мира“, – вспомнил Крис название ее подразделения. – Действительно маразм...»

Вернувшись в свое холостяцкое убежище, Крис даже подумал плюнуть на все, да и сдать экзамен повторно, как собирался сделать его приятель Шлюсс Макагон. Но тут же отбросил эту идею как несостоятельную.

«Эти засранцы ничего не умеют, – вспомнил он слова своего отца. Говорилось это сразу после того, как снизили порог поступления в отряд. – Летают, как конопатые курицы. Учись, сын, чтобы все говорили, что ты достойная замена в отряде, а не какой-то там раздолбай...»

Раздолбаем был сынок премьер-министра. Ходили устойчивые слухи, что именно из-за него, а точнее, из-за его папаши, нажавшего нужные рычаги в Министерстве обороны, и снизили проходной балл, так как этот сынок хотел стать именно «Крылатым львом».

Теперь из-за него слава «раздолбаев» и «папенькиных сынков» перешла даже к тем, кто сдавал экзамены повторно, пусть даже на «отлично». Крис скривился, представляя, как будут на него коситься, за его спиной называя папенькиным сынком, тем более что он действительно должен был занять место отца, который ради этого даже готов был уйти в почетную отставку на год раньше. Такая практика существовала и раньше, и никто ничего не имел против, если сменщик действительно все сдал на «отлично», даже с пересдачей, но тогда она не носила столь унижительного характера.

– Нет, это выше моих сил, – сказал он себе.

«Удавить бы этого сынка», – подумал Крис со злобой. Со злобой еще и оттого, что сделать это не сможет, появившись у него такая возможность в реальности. Потому как он был разбит на смерть, врезавшись в борт своего авианосца, как последний остолоп, промахнувшись мимо ячейки.

Аппарат связи подал звуковой сигнал. Крис покосился на него и увидел мигающую звездочку – значит, звонили изда- лека – из другой системы. Это могли быть только мать или отец. Потому трубку переговорника лучше было снять.

– Слушаю...

– Как дела? – прозвучало в ответ, и по голосу Крис узнал отца, которому он все собирался позвонить, но так и не со- брался.

– Здравствуйте, сэр. Мне нечем вас порадовать, сэр.

– Какой балл?

– Четыре и восемь...

– Что так?

– Получил повреждения, несовместимые с жизнью, сэр. Я думаю, вы уже сами все знаете...

– Знаю... Ты можешь пересдать экзамен...

– Нет, сэр. Будет лучше, если вы останетесь до конца сво- его срока и передадите эстафету моему брату Вольфу.

Повисла пауза. Он примерно знал, о чем думает отец. Вольф, также пошедший в пилоты, подавал хорошие надеж- ды. Оценки у него были чуть похуже, но это ничего не зна- чило, главное было, отлетать на экзамене, что сам Крис про- валил.

Пауза затягивалась. Звонок был сверхдорогим, но потом он вспомнил, что отец звонит за счет Министерства оборо- ны бесплатно. Но бесплатным был только лимит времени, и лимит этот подходил к концу, пошла последняя минута.

– Ладно, пусть так... – наконец раздалось в трубке. – Что сам намерен делать? Пойдешь в какой-нибудь другой отряд?

«Почему бы и нет, что мне еще остается?...» – подумал на это Крис, но вслух сказал:

– Еще не знаю... возьму отпуск, развеюсь и потом все решу.

– Ладно, сын, до связи.

– До связи, сэр.

Трубка с грохотом упала на аппарат.

– Даже уговорить не попытался, хотя бы для проформы... – с обидой сказал он.

Целая неделя из месячного отпуска прошла как в тумане. Надраться до чертиков так и не получилось, хотя каждый день он порывался это сделать. Однажды на глаза ему попался плакат вербовочной конторы со всеми телефонами, электронными адресами и прочим. Заходить Крис не стал. Уже дома, поддавшись минутному порыву, Форкс включил свой терминал и в поисковой системе нашел унифицированную вербовочную контору, которая работала сразу со всеми, а не индивидуально с каким-то одним охранным агентством, что он видел на улице.

– А почему бы и нет?... – пожав плечами, произнес в пустоту Крис Форкс.

Способов подачи заявлений было несколько. Самыми популярными были два: подача заявлений в конкретную фирму – этот вариант подходил для тех, кто хотел попасть в

уже выбранный им конкретный отряд, – и подача заявления в «свободное плавание», когда сами наниматели предлагали работу. Почему-то Крис выбрал второй вариант. Может быть, потому, что охранных агентств насчитывались многие сотни, и перебирать их все не возникало никакого желания, – а какого-то предпочтения у него не имелось.

С минуту посидев над клавиатурой, будто готовясь сигануть в пропасть без подстраховки, Форкс написал заявление, ввел необходимые параметры того, на каких самолетах хочет летать, минимальный оклад и прочее, прикрепил к нему свое досье и, нажав на «Ввод», запустил информацию в Сеть.

– Что я наделал?! – тут же воскликнул он, как только в окошке появилась надпись «Сообщение отправлено». – Впрочем, я всегда могу отказаться...

Посидев еще немного, тупо уставясь в монитор, словно ответ должен был прийти в ту же секунду, он пошел на кухню приготовить себе обед. Стоило ему только закончить трапезу и выпить последний глоток чая, как зазвучал зуммер терминала, оповещающая хозяйина, что пришла почта.

Крис проглотил вставший в горле комок, чувствуя, что он делает ужасную ошибку. Открыл-таки почтовый ящик, и тут же по экрану терминала побежали названия фирм, предлагавших поступить на работу именно к ним, суля отличную зарплату с премиальными за сбитую цель, карьерный рост и прочие блага, вплоть до девочек по вызову в любой момент.

Отсеивая одно предложение за другим, особенно когда

были машины других фирм, не те, на которых он учился, либо условия были слишком хороши, а как гласит древняя мудрость: слишком хорошо тоже нехорошо. Были и другие причины для отказа. В итоге более чем из полусотни предложений Крис остановился на одном. Отряд назывался просто и лаконично: «Кобра», без всяких там «свирепых», «ужасных», «стремительных» и прочих «...ых», которые почему-то сразу вызывали у Форкса нешуточные подозрения в их действительной «крутости».

«Ну вот, осталось решить... – подумал Крис, и новый ком встал поперек горла, во рту стало сухо, как в пустыне, а по всему телу разлились легкое онемение и слабость. – Дерьмо, прямо как у девчонки-недотроги на первом свидании...»

Форкс со злостью вдавил клавишу «O'к».

«Вы приняты в летный отряд охранного агентства „Кобра“, – пришел ответ через несколько секунд. – В любом банке федерального уровня назовите свое имя, прилагающееся контрольное число, и получите проездной билет до места службы. Все сопутствующие и необходимые документы, а также указания, получите вместе с билетом. Спасибо. Нам очень приятно, что вы выбрали именно наше агентство».

– Приятно им...

9

На следующий день, получив билеты и все сопутствующие документы, Крис выписался из квартиры в домоуправлении. Собрав свои вещи, которые уместились в одной сумке, молодой человек отправился на космодром, откуда именно сегодня отправлялся нужный ему корабль, совершающий один рейс в неделю.

Родителям он отправил сообщение, где просто ставил их в известность о своем решении. Говорить с ними лично он не хотел, пришлось бы долго и нудно объяснять причину своего поступка. А как он мог его объяснить, если Крис и сам плохо понимал, что толкнуло его на подобные действия? Разочарование? Минутная слабость? Или что-то еще?... Потому он просто сбежал от ответа, пообещав писать или звонить – как получится.

Зал ожидания был переполнен, толпы людей проходили мимо Криса от входа к выходу, поскольку постоянно звучали объявления о прибытии того или иного транспорта или же приглашения пассажирам проследовать на посадку. Для бывшего курсанта невероятным событием явилась встреча с однокурсником.

– Кого я вижу! – воскликнул подсевший к нему такой же, как он, выпускник.

– Привет, Лагранж... Какими судьбами?

– Да вот, на работу еду. Нанялся в армию.

– В Армию или армию? – сделав ударение на первом слове, переспросил Форкс.

– Охранное агентство, – пояснил Лагранж.

– Понятно...

Впрочем, Крис зря спрашивал. Он знал Лагранжа, как и многих других ребят с параллельных курсов, которые учились для того, чтобы потом завербоваться в торговые армии мегакорпораций. Платили там не в пример лучше, чем в Армии и на Флоте, даже по сравнению с элитными отрядами; опять-таки бонусы за сбитого противника и прочие надбавки.

– А ты как?

– То же самое.

– Надо же... Я слышал, ты хотел попасть в элитный отряд. Таких, как ты, не так уж и много на нашем курсе было...

– Передумал, Лагранж, передумал...

– Правильно сделал, – кивнул Лагранж. – Пилоты твоего уровня не должны пропадать в каких-то там элитных отрядах, которые просиживают штаны на заднице, пыхтя от самодовольства, и ничего не делают. Прокис бы ты там... Тем более что, как мне кажется, от их элитарности осталось только название.

– Ну а на войне сбить могут в первый же день, с несовместимыми с жизнью повреждениями, – заметил Крис. – Получится, что провел ты целых пять лет, чтобы скочеврыжиться

за одну минуту.

– Ну и хрен. Мне уже будет фиолетово...

– Тоже верно.

– Объявляется посадка на рейс 17783428900, «Галактик-лайн», через четвертый терминал, – оповестила через громкоговоритель справочная служба космодрома. На большом табло высветилась аналогичная надпись. – Объявляется...

– Оп-па. Мой рейс, – встал с кресла Лагранж.

Крис сверился с билетами и тоже встал, подхватив свою сумку.

– Аналогично... – сказал он.

– Стоп! – резко развернулся Лагранж.

– В чем дело?

– В какой отряд ты записался?

– «Кобра»...

– Уф-ф... – облегченно выдохнул Лагранж. – Не придется стрелять друг в друга.

Форкс его понимал.

– Ладно, пойдем. Может, нам даже удастся полетать вместе.

– Вполне...

Форкс действительно был не против. Его однокурсник был неплохим пилотом.

Райс Алламан вышел из собственного «милитари» с откидным верхом и на секунду задержался перед двухсотэтажным небоскребом, над входом в который большими синими буквами сияла надпись «Комитет единого контроля».

Дверь автоматически открылась перед Райсом. Охранник, как и положено охранникам, только проводил вошедшего подозрительным взглядом, посмотрев в свой терминал. Он не обнаружил ничего подозрительного и тем более опасного и быстро потерял к посетителю интерес.

Райс не был в Конторе уже больше года: просто потому, что он работал не канцелярской крысой, перекладывая бумажки с одного края стола на другой. Он был агентом-нелегалом. И собственно то, что его сюда пригласили так быстро после завершения очередного задания, его несколько удивило.

«Что им нужно? – недоумевал он особенно оттого, что его желал видеть сам директор. – Неужто сам Дядя решил посмотреть, готов ли я к новой операции? А если решит, что не готов?...»

Впрочем, эти рассуждения он выбросил из головы. Что случалось с теми, кто был «не готов», он прекрасно знал. Тех отправляли в почетную отставку. Но подобной отставки он совсем не жаждал, поскольку отставка подразумевала цвето-

чек на могилке. Страх не было. Последнее задание он хоть и не блестяще, но выполнил, и списывать себя причин не видел. «Разве что только для профилактики, – снова пронеслась в голове предательская мыслишка. – Но для этого не стали бы вызывать в Контору. Пристукнули бы по-тихому».

Большой зеркальный лифт быстро вознес его до сотого этажа, где обитал директор. Снова проверка датчиками системы наблюдения и безопасности, как наружными, видимыми, так и невидимыми, замаскированными.

Очередная дверь открылась, и Райс оказался в приемной директора.

– Привет...

«Лиза», – хотел сказать Райс, но за столом сидела новая секретарша. «Значит, отправили ее на не менее почетную пенсию», – понял Алламан.

– ...Роза, – прочитал он на бейджике.

– Здравствуйте, мистер Алламан. Директор Генриксен ожидает вас.

– Понял.

Райс толкнул дверь с табличкой «А. Генриксен, директор» и вошел внутрь.

– Здравствуйте, сэр. Разрешите?

– Да, заходи, Райс.

Алламан вошел. Ничего с его последнего посещения здесь не изменилось. Разве что ковер лежал новый. «Старый забрызгали чем-то, что ли?... – подумал Райс и рассердился

на самого себя за параноидальные мысли. – Я сегодня что-то особенно не в духе...»

– Как дела? – спросил Александр Генриксен.

– Более-менее, сэр, – пожал плечами Райс.

– Значит, нормально?

– Можно и так сказать. Если учесть, что мне с неделю только как перестали сниться кошмары... Не без корректоров, конечно.

«Память вообще всю, на хрен, прополоскали! – внезапно разозлился Алламан. – Даже детство и то смутно помню». Но он все же решил, что уж лучше смутно помнить свое детство, чем каждую ночь видеть один и тот же кошмар: его разрывает на части штурмовой гранатой.

– Ничего, что на недельку раньше?

– Нормально, сэр. Я даже скучать начал...

«Как же, заскучаешь тут! – усмехнувшись, подумал Райс. – Из огня да в полымя».

С прошлого задания он не то что не думал, а даже не мечтал вернуться живым. Но вернулся. Только прошлое не отпустило. Враги нашли его, когда он вкушал заслуженный отдых. Они мстили и чуть было не добились своего. Когда он уходил от погони, ему оторвало руку по локоть, раздробило бедро, – не говоря уже о том, что повредило половину внутренних органов. Но руку отрастили, бедро собрали по кусочкам, поврежденные органы залечили, а те, что лечению уже не подлежали, заменили.

«Видно, я действительно важная персона, – самодовольно подумал Райс. – Раз столько сил и средств потратили на меня, когда легче было просто списать со счетов, хотя бы из гуманных соображений».

– Вот и ладненько. Чай, кофе?

Алламан пожал плечами и промолчал. Он уже устал от пустых вопросов директора. От того, чтобы рассердиться или уж, тем более, показать свое недовольство, агент был далек, но подобный разговор начал надоедать.

– Спасибо, сэр. Я хотел бы узнать, для чего вы меня пригласили?

– Дать тебе новое задание, – ответил директор. – Или ты против?

– Никак нет, сэр.

«Еще бы я был против! – усмехнулся, закинув ногу на ногу, Райс. – Спишешь же меня, как миленького!»

– Хорошо. Ты знаешь, что такое сирренал, разозин и миллинин?

– Конечно, сэр. Сто восемнадцатый, сто девятнадцатый и сто двадцатый элемент периодической таблицы химических элементов соответственно.

– Знаешь, где они используются?

– Так точно, сэр. В основном в военной и энергетической промышленности.

– Именно так. Тебе нужно будет узнать, куда исчезает стратегическое сырье. С некоторых пор его недополучают

наши военно-промышленные комплексы. Цены взлетели до небес. Но главное, его недополучают Армия и Флот. Ты понимаешь, чем это грозит в будущем?

– Так точно, сэр. Броня станет недостаточно крепка, начнется дефицит мощных снарядов. В промышленности, а быть может, и во всей экономике разразится энергетический кризис.

– Именно так, Райс.

– Но, сэр, что значит «недополучают»?

– То и значит. Сырье исправно добывается, но по пути часть куда-то исчезает. Особенно большие проблемы с потерями у корпорации «Металл-Север стил». Тонны стратегического сырья просто растворяются: то у них корабли с рудой пропали в Аномальных Зонах, то пираты отбили, то еще что-то произошло... В общем, сырья нет. И, как говорится, дело ясное, что дело темное. И что-то больно тихо это лихо в подобной ситуации себя ведет.

– То есть, сэр, вы хотите сказать, что...

– Я ничего не хочу сказать. Информации слишком мало, чтобы делать какие-то далеко идущие выводы. Вот для ее сбора ты и нужен. Возможно, что это все имеет простое объяснение вплоть до совпадения, а может, и нет – отсюда следует, что в данном случае против нас готовят что-то серьезное. Я склоняюсь ко второму мнению, так как пропали уже два агента.

– Понял, сэр. Какова моя легенда?

– Никакой легенды тебе не готовили, поскольку мы понятия не имеем, что происходит. Тебе надлежит отправиться на Джудж, где располагается головная компания «Металл-Север стил», и все выяснить на месте, действуя по обстоятельствам. Содействие местного отделения КЕК тебе обеспечено. Но...

– Не доверяй никому и проверяй всех, – процитировал Алламан негласный девиз Конторы.

– Именно.

– Разрешите идти выполнять задание, сэр?

– Иди.

Трелью зазвенел зуммер, и прозвучал голос полковника Крайса:

– Майор, зайдите ко мне.

– Слушаюсь, сэр.

Ставр Гастон надел теплую кожаную куртку-косуху и вышел из своего кубрика. Почему-то на четвертой палубе никак не могли разобраться с отоплением, а простудиться он не хотел, иначе его не допустят к полетам. Ведь можно чихнуть один раз и уже не собрать костей...

На фронтах, правда, установилось равновесие, уже неделю никто не беспокоил. В последней схватке он потерял из своей группы двоих отличных пилотов. Первый – мгновенная смерть – истребитель взорвался; второй дошел на автопилоте, но его даже самая лояльная медицинская комиссия, допускавшая к полетам всех, кто хоть немного был способен летать, списала в отставку. Он получил декомпрессию, из-за которой образовались обширные внутренние гематомы: при любой перегрузке последствия этого могли привести к летальному исходу.

Всего его эскадрилья не досчитывала трех пилотов. Похожая математика была и у остальных летных групп.

– Здравствуйте, сэр, вызывали?

– Ясен пень. Кто ж тебе звонил?

– Вы...

– Чего тогда спрашиваешь? Ладно... – примирительно поднял руки полковник Крайс. – Я тебя чего вызвал... Ты все время канючишь, что пополнения нет, что еще немного, и в строю останется только половина от нормы... Так вот оно, только что прибыло.

– А как насчет новых машин, сэр? Наши уже латаны-перелатаны...

– С этим туго. У наших нанимателей в последнее время проблемы с деньгами. Я, конечно, послал разрядку в штаб, но ничего конкретного обещать не могу.

– Ничего не понимаю, сэр...

– В чем дело, Ставр?

– Мы отбиваем один рудник за другим, и у них нет денег?

– Да, майор. Доходят слухи, что пираты совсем обнаглели и отбивают наши караваны с рудой на границах Аномальных Зон.

– Так поставьте нормальную защиту. Пара дредноутов разнесут пиратов в пыль.

– Это Аномальные Зоны, Ставр. Там даже маленьким дредноутам делать нечего... разорвет на части.

– Ну тогда пускай ходят в обход Зон. Там всего-то крюк на неделю пути...

– Ладно, Ставр, это не нам решать, ставить ли им дополнительное сопровождение или менять маршрут следования.

– Так точно, сэр.

– Ладно... Зачем я тебя позвал?... – вдруг спросил полковник.

– Насчет пополнения, сэр...

– Точно. Час назад прибыли новые пилоты, проверь их на профпригодность.

– Обстрелянные, сэр? – с надеждой спросил майор Гастон.

– Нет, Ставр. Только что из летных училищ и Академий. Есть пара старичков, но я даже не знаю, кого ты из них предпочтешь.

– Понятно...

– Иди. Введи их в курс дела и все такое, – махнул рукой полковник.

– Разрешите идти, сэр?

– Валяй...

12

Две недели утомительного полета прошли как дурной сон. На лайнере, что вез Криса Форкса к месту службы, переправлялись в новые колонии переселенцы, рабочие, шахтеры, и среди них Крис наметанным глазом быстро выделил около сотни пилотов – таких же, как он с Лагранжем.

Они довольно быстро сбились в компании: так гораздо веселее можно было провести время перелета. Азартные игры, выпивка, общие темы для разговоров, которых было всего две: самолеты и женщины.

Выяснилось, правда, что все они записались в разные отряды, подчинявшиеся разным компаниям. Но то, что через несколько недель они, возможно, будут смотреть друг на друга через перекрестья прицелов, сейчас никого не волновало.

На орбитальной станции одной из новоколонизированных планет, куда по большей части спешили колонисты и рабочие, приятели покинули лайнер вместе с остальными пилотами и направились, согласно инструкциям, к ожидавшему их кораблю. Вместе с ними на борт корабля поднялись еще около сорока пилотов. Остальные разбрелись по своим уиндерам, которые должны были доставить их к месту службы.

Старички-пилоты, уже обладавшие боевым опытом, попрощались более витиевато. Один из них сказал:

– Ну извините, парни, если кого собью... Это я не со зла, а исключительно по работе.

Над ним посмеялись, сказав, чтобы, если что не так, он тоже на них зла не держал.

– Обещаю, – кивнул «старичок».

Уиндер за три дня домчал их до мест, где компании оспаривали друг у друга право на обладание рудными бассейнами. Удобств, в отличие от космического лайнера, на уиндере не было никаких, а потому все чувствовали себя разбитыми.

Уиндер стукнулся бортом о борт авианосца, и из динамика послышался голос пилота:

– Вот, ребята, это и есть ваш дом. Авианосец «Нибелунг». А теперь давайте выгружайтесь...

– Ну вот, приятель, – кивнул Лагранж, – мы с тобой на настоящей войне.

Крис лишь молча подхватил свой баул с вещами и направился к выходу. Авианосец оказался старым; наверное, он помнил времена первых самостоятельных построек людей после Исхода. Впрочем, другого чего-то было сложно ожидать.

Вновь прибывших разместили по пустующим кубрикам, дав один час на распаковку вещей, после чего попросили прийти на летную палубу для прохождения инструктажа.

– Это твоя каюта, парень, – сказал сопровождающий. – Располагайся.

– Спасибо...

Час прошел незаметно. Этот кубрик был явно обжитым, и хозяин его покинул совсем недавно. О том, что с ним случилось, Крис предпочитал не думать.

– Вновь прибывшим спуститься на вторую палубу, – сказал хриплый голос по общей связи.

Форкс нашел ее без особых проблем. Здесь собрались все остальные. К нему, как всегда, подсел Лагранж. На своих местах стояли самолеты ЦИК-109 «циклон». Выглядели они какими-то помятыми, с множеством заплаток, в некоторых местах цветное покрытие не совпадало с основным. Все говорило о том, что они побывали в боевых операциях и не всегда выходили из них победителями.

– И на этой рухляди мы будем летать?! – поразился Лагранж.

– Похоже на то... – согласился Крис.

Форкс ожидал увидеть что-то поновее: не только по технической сохранности, но и морально. «Циклон» в этом плане был несколько староват. В Академии их учили на ЦИК-112 «циклоп», с перспективой на еще более новые машины, которые должны были вот-вот поступить в Армию и Флот, в первую очередь в элитные подразделения.

– Именно на них вы и будете летать, – подтвердил появившийся майор, в куртке-косухе со множеством наклеек. – Или вы думали, что вам дадут новенькие истребители, еще в заводской смазке?

– Ну-у... Никак нет, сэр! – отчеканил Лагранж, слегка за-

мявшись.

– То-то же. Я – майор Ставр Гастон, позывной «Кобра». Ваш командир, – представился он. – Мне плевать, будете ли вы меня любить и жаловать, но мои приказы вы должны будете исполнять беспрекословно, не рассуждая. Вам ясно?

– Так точно, сэр, – нестройно прозвучало в зале. «Старички» вообще промолчали.

– Не понял...

– Так точно, сэр! – уже гораздо стройнее и четче зазвучало в ответ.

– То-то же... Теперь о ситуации на фронтах и... кх-м... о политической обстановке. Наш наниматель – корпорация «Металл-Север стил». Занимается добычей сверхтяжелых металлов и переработкой добытой руды. Руда эта редкая и встречается в основном вблизи Аномальных Зон, там какие-то особые условия, ну да на хрен всю эту науку... Главное в том, что на рудники желают наложить загребущие руки другие корпорации, вроде «Сталелитейной компании Руденштейна», «Сталькорпорэйшен» и прочих засранцев... Наша задача – защищать рудники от их посягательств. Пожалуй, все... Теперь о распределении по эскадрильям. Вас тут сорок человек, у нас недостает тридцати двух пилотов; значит, восьмерым придется перейти в резерв... Резервные пилоты, по мере выбывания основных, будут занимать их места. Такое случается, и чаще, чем хотелось бы. Так что без работы вы долго не останетесь. Все время, что вы будете бездельни-

чать, вам на счет все равно будет капать минимальная зарплата...

При этих словах Крис напрягся. Завербоваться в наемники, провести более двух недель в разбитых корытах, добираться до места службы, и для чего?! Остаться в резерве ему никак не улыбалось.

– ...Потому, чтобы никого не обидеть, мы проведем небольшую тестовую проверку.

– А наши документы и боевой опыт уже ничего не значат?! – спросил один из бывалых пилотов.

Майор, поиграв желваками, с улыбкой произнес:

– Вот скажи мне, мил человек, стал бы ты жениться на девушке, увидев только ее диплом с оценками? Особенно если выясняется, что она уже была замужем, успела развестись и снова решила попытаться счастья в семейной жизни. Не думаю...

В зале среди пилотов, да и техников, что стояли у самолетов, пробежал смешок.

– Намек ясен? – спросил майор.

– Ну дык...

– Вот ваши машины, – продолжил майор Гастон. – Выбор проведете по жребию – кому какая достанется, тот на той и будет летать, а также получит группу прикрепленных к этому самолету механиков. Так что дерзайте.

– Простите, господин майор, – поднял руку один из молодых пилотов. – В каком режиме будет производиться тести-

рование?

– Все очень просто. Проведем небольшой учебный бой. Зарядим пушки красящими боеприпасами, и все дела. Из вас можно сформировать две эскадрильи. Разделим вас пополам, и сразитесь друг с другом, эскадрилья на эскадрилью.

«Это нам знакомо», – улыбнулся Крис. Его приятель тоже повеселел.

– Давай с тобой вдвоем? – предложил Лагранж. – Все-таки из одного заведения...

– Давай, – согласился Форкс. – Маневр «щипцы» или «клещи» знаешь?

– Да. Это когда один насаждает «сверху», а другой – «снизу».

– Точно.

– Лишь бы нам в одной группе оказаться.

– Окажемся. Кстати, какой твой позывной?

– «Косой».

– ?! – удивленно обернулся Крис, и целая гамма чувств отразилась на его лице.

– Не бойсь! – хохотнул Лагранж. – Это не потому, что я мазила.

– А почему? – все же недоверчиво спросил Форкс. Быть в одной группе с неважным стрелком ему совсем не хотелось.

– Да просто в сортире как-то мимо толчка сделал, а это заметил наш инструктор, который рядом сам нужду справлял, вот и дал кликуху.

- Ну тогда ладно... Мой позывной «Дельфин».
- Вот и познакомились...

Жеребьевку провели довольно просто. В шлем побросали бумажки с номерами машин и, кто какую вытягивал, получил соответствующий «циклон». Форксу попала машина с номером «9054». Выглядел истребитель не хуже и не лучше остальных: то тут, то там виднелись пятна заплат, покрашенных первой попавшейся под руку краской, хотя было видно, что цвета старались подбирать все же однотонные.

Крис забрался в кабину. «Хоть приборы все на месте», – невесело усмехнулся он.

– Все в норме, парень... – сказал подошедший черноватый техник, после чего представился: – Бубба.

– Крис, Крис Форкс, позывной «Дельфин».

– А я просто Бубба! Твой техник.

– Здорово, Бубба... – протянул руку Крис.

– Машина в норме, парень, – повторил Бубба, отвечая на рукопожатие своей промасленной лапой. – Хоть и выглядит поношенной, но тянет отменно, все узлы в кондиции. Но если что, всегда обращайся.

– Конечно, Бубба.

Крис подошел к машине вплотную.

– Что с ним случилось? – спросил Крис, имея в виду прежнего пилота и кивком указывая на голову оленя, нарисованную на хвосте.

– С «Оленем»-то? Да хреновина случилась. Колпак ему пробило, и осколки посекали скафандр. Так что у него кес-сонка была, на автопилоте в ячейку въехал. Комбинезон спас от полного дерьма – отправки домой в цинковом гробу.

– Надо же...

– Ладно, не дрейфь, иди переодевайся, номер твоего шкафчика соответствует номеру машины.

– Понял.

– А «оленя» мы потом тебе перекрасим на «дельфина», если, конечно, попадешь в строй.

– Спасибо...

Летный комбинезон и скафандр со шлемом у Форкса были свои, так что от предложенного, столь же заношенного, как и истребитель, обмундирования, Крис отказался.

– Пошевеливайтесь, девочки! – прокричал невесть откуда взявшийся майор Гастон.

И сорок человек стали переодеваться в ускоренном темпе.

– Какая тебе машина попалась? – спросил подошедший Лагранж.

Крис указал на номер кабинки.

– И точно...

– А у тебя?

– 8906.

– Что ж, буду знать.

– Живее-живее...

Пилоты помчались на палубу и разбежались по своим ма-

пинам. Только Крис остался у входа, недоуменно озираясь. Он никак не мог вспомнить, но оставалось давящее ощущение того, что он забыл сделать что-то важное.

– Чего-то не хватает... – произнес он.

– Чего тебе не хватает, парень?

– Закрепляющего раствора, сэр! – ответил Форкс, вспомнив процедуру.

– Лучше бы тебе, парень, не пить это дерьмо.

– Почему, сэр? Раствор плохого качества? – спросил Крис, намекая на то, что экономят и на нем.

– Качество у этого дерьма отменное! Но в реальности вылеты бывают столь частыми, что если пить его по инструкции каждый раз перед вылетом, то под конец операции у тебя будет недельный запор, от которого не спасут уже никакие растворители. Тебе это надо, парень?

– Никак нет, сэр.

– То-то же. Так что привыкай работать без него. Чуть позже у тебя войдет это в привычку. А привыкать начнешь прямо сейчас.

– Понятно, сэр.

– Давай, залезай в машину.

Что Форкс и сделал, сначала обойдя машину кругом, проведя рукой по плоскостям крыльев и похлопав носовую часть.

Нахлобучив шлем и загерметизировав кабину, он по привычке запустил тестовую программу. Она, как и положено,

проверила все системы вооружения, технического состояния и жизнеобеспечения, выдала положительный ответ, дескать, все в норме. Даже не верилось, что все в действительности так и обстоит.

«Ну да ладно», – подумал Крис и, когда дошла его очередь, сказал:

– «Дельфин» в седле...

Когда переключка закончилась, на связь вышел майор Гастон и распределил машины, называя номера, на две эскадрильи, поставив бывалых пилотов в качестве командиров.

– А теперь на выход...

Пол дрогнул, и самолет начал погружаться в шлюзовую камеру. Крис за это время осваивался с приборами. Впрочем, они ничем не отличались от тех, что стояли на «цикаде», просто их компоновка на приборной панели была несколько иной. Но вскоре профессиональная внимательность позволила освоиться, и глаза стали сразу находить нужный датчик. Не зря же выпускник был пилотом-универсалом...

Створки люка открылись, и Форкс, нажав на газ, выскочил из своей ячейки и сразу же стал искать своего звеньевого:

– «Косой», это «Дельфин».

– Слышу тебя, «Дельфин».

– «Косой», ты раньше кем предпочитал быть: ведущим или ведомым?

– Мне без разницы, «Дельфин».

– Ну тогда заходи в хвост, «Косой». Ты меня видишь?

– Вижу, «Дельфин», уже подхожу.

Крис задействовал систему заднего обзора и увидел, как к нему, качая крыльями, в хвост пристраивается «циклон», управляемый Лагранжем, на брюхе которого виднелся номер «8906».

– «Косой», это «Дельфин». Что у тебя там нарисовано на хвосте? – спросил Форкс, чтобы узнать больше опознавательных знаков напарника.

– Рыбешка какая-то... Техник сказал, что она называется муреной. Такая зубастая тварь...

– Я знаю, «Косой».

– А у тебя – олень, «Дельфин»?

– Он самый, «Косой».

– Ну что ж...

– ...вот и познакомились, – договорил Крис присказку Лагранжа.

– Точно, «Дельфин»!

Истребители застыли на месте. Все было практически точно так же, как на экзамене. Только этот авианосец был раза в три больше «Юнги», не было судов-эвакуаторов, и они вращались по орбите желтовато-зеленой планеты. Из-за этой близости создавалась неприятная иллюзия падения.

Разделившись на две эскадрильи, истребители замерли напротив друг друга. В прицельной планке вражеские машины выделялись красным контуром, дружественные – зеленым. Но это все равно было непривычно. Форкс привык ориентироваться по различной раскраске машин своих и чужих, как это было в реальности и как это было в Академии.

– Начали, – прозвучал голос в наушниках, и с авианосца забила трассерами пушка, давая традиционную отмашку.

Синхронизированный с остальными БК, компьютер истребителя выдал персональную цель и Форкс согласился. Она была ничем не лучше и не хуже других, просто вражеская цель.

– «Косой», это «Дельфин».

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– «Косой», наша цель – отметка 8772. Как понял?

– Понял тебя, «Дельфин», цель – отметка 8772.

– Отлично, «Косой». На счет «три» делай, как я. Как понял меня, «Косой»?

– Понял тебя, «Дельфин». Начинай отсчет.

– Раз... два... три!

Поставив машины «на крыло», чтобы видеть все происходящее боковым зрением, пилоты повели свои самолеты на встречу противнику.

– «Косой», это «Дельфин».

– Слушаю, «Дельфин».

– Маневр, «Косой».

– Понял, «Дельфин».

– Пошли.

Два «циклона», сделав заново резкий разворот, зажимали выбранную цель в «клещи» сверху и снизу.

– «Косой», огонь!

– Понял тебя, «Дельфин». Открываю огонь.

Самолеты плеснули из пушек снарядами, и те яркими точками унеслись к цели. Пилоты продолжали стрелять по петляющему противнику, стремительно идя на сближение, и вот, когда до столкновения оставалось совсем немного, две очереди пересеклись на жертве, густо покрасив ее в красный цвет.

– Есть! Есть!! Е-е-есть!!! – прокричал вне себя от радости в открытый эфир Лагранж. – Мы сделали его, «Дельфин»!

– Да, «Косой». Теперь постарайся сбросить с себя хвост.

– Понял тебя, «Дельфин», – переходя на деловой тон, отозвался Лагранж.

Сам Форкс отстреляв короткую очередь, стал заходить в

хвост вражескому самолету. Тот старался этого не допустить, делая для этого все возможное. Рванный ритм череды ускорений и торможений. Но Криса было не так-то просто запутать, и он повторял все маневры, не отставая от уходящей машины, время от времени отстреливая короткие очереди то в преследуемого, то в прочие вражеские цели, попадавшие в перекрестье прицела.

Выбрав момент, Крис пустил две ракеты и сам резко взмыл вверх, понимая, что сейчас все внимание пилота будет направлено на ракеты. И действительно, пилот, выпустив снап тепловых шашек, пошел в противоракетный маневр.

«Наверное, точно так же выглядел я, на экзамене», – подумал Форкс. В какой-то момент проснулась жалость к себе, но он отбросил ее как неуместные сантименты и, пойдя на сближение, выдал очередь по цели.

Противник, уходя от ракет, совсем забыл о прочих опасностях, и это его подвело. Снаряды «циклона» Форкса украсили крыло жертвы. В реальности такая очередь отсекала бы плоскость от самолета, сделав его абсолютно недееспособным.

– Внимание, опасность поражения, – послышался невероятно томный голос, так что Крис даже не сразу понял, что это, собственно, за голос. В сознании сразу вспыхнул образ невероятно сексапильной девушки, секс-бомбы с огромным бюстом, пухлыми губками и при всем при этом – с невинным взглядом пятилетней девочки.

«Ну, „Олень“, мать твою...» – невольно подумал Форкс, понимая теперь, за что получил свой позывной предыдущий пилот машины.

– Внимание, опасность поражения, – повторил бортовой компьютер. – Захват системой наведения.

Форкс пошел на вираж, еще не зная, что ему грозит, но бортовой компьютер подсказал:

– Внимание, две ракеты «космос-космос». Рекомендуется отстрел тепловых шашек и проведение маневра уклонения.

– Отстреливай! – приказал Форкс, уходя в рекомендованный противоракетный маневр, следя за тем, чтобы не попасться в ловушку, которую он сам недавно подстроил.

– Отстрел шашек произведен.

«Циклон» выполнял противоракетный маневр несколько тяжелее учебной «цикады». Радар показал, что из двух ракет осталась одна, но за ним увязался хвост, неуклонно сокращающий дистанцию.

– Ракеты ликвидированы, рекомендую прекратить отстрел шашек...

– Прекращай!

– Отстрел шашек прекращен.

Форкс поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее перед тем, как совершить разворот на месте, иначе, как он уже понял, ему было не оторваться от хвоста. Вообще складывалось впечатление, что за ним гоняется один из старичков.

«Раз... два... три!» – отсчитал про себя Форкс и пошел

на маневр, сбрасывая тягу двигателей до нуля, вставая «свечой» и врубая на полную мощность посадочные движки.

– Отстрел тепловых шашек! Немедленно!

– Принято, произвожу отстрел тепловых шашек, – отозвался бортовой компьютер.

«Проклятье!» – взвыл про себя Крис, опасаясь открыть рот, чтобы выругаться вслух. Из-за того, что он послушался майора и не выпил закрепляющего раствора, во рту стало невероятно горько. Вставший в горле ком был явно не фантомом, там действительно что-то застряло, мешая дышать.

Тем не менее глаза жили своей жизнью, и, как только метка вражеской машины слилась на экране с ними в одну точку, Крис нажал на гашетки, выстреливая длинную очередь. Что-то стремительно пронеслось над ним, выскочив из облака белесого газа, оставленного тепловыми шашками, показав испачканное в краске брюхо.

– Цель уничтожена.

– Вижу. Прекратить отстрел шашек.

– Отстрел ПРС прекращен.

Когда наконец противники были повержены, стало легче дышать, хотя горький вкус во рту все еще оставался. Крис смог наконец слышать, что ему говорят по радио.

– «Дельфин», это «Косой»!

– Слушаю тебя, «Косой»! – разгоняя силовые движки, ответил Форкс, понимая, что у его напарника большие проблемы.

– Помоги, иначе он меня сейчас собьет...

– Я не вижу тебя, «Косой»! – прокричал Крис, действительно не видя на экране метки под номером «8906». Но вот она появилась, выскочив откуда-то из-за пределов досягаемости радара. – Поправка, вижу тебя, «Косой». Сейчас буду...

– Быстрее, «Дельфин»!

Но как бы Форкс ни спешил, противник все же разделался с его напарником, отстреляв веером длинную очередь, забив снарядами сопло истребителя. Крис наказал обидчика своего напарника, всадив в борт преследователя не менее длинную очередь, задев тому двигатель и раскрасив хвост.

С авианосца забила пушка, и голос майора в наушниках продублировал сигнал:

– Тестирование закончено, всем вернуться на базу. Повторяю...

– «Косой», это «Дельфин».

– Что, «Дельфин»? – погрузнев, спросил Лагранж.

– Если тебе будет от этого легче, то я за тебя отомстил...

– Спасибо, «Дельфин», – усмехнулся Лагранж.

Майор Гастон наблюдал за учебным боем пополнения, отслеживая действия отдельных пилотов по широкопанорамному экрану, также следя за общей схваткой по радару.

Пилоты в целом держались неплохо. Особенно ему понравился прием в самом начале, когда двое вчерашних курсантов разделались со старичком, зажав его с двух сторон: тот не успел даже выстрелить.

– Неплохие ребята, – заметил стоявший рядом капитан Жульер, командир второй эскадрильи.

– Да, – кивнул Ставр. – Пожалуй, я возьму их к себе в эскадрилью.

– «Кобра», ты так всех лучших заберешь, – пожаловался еще один командир эскадрильи, под номером «три», капитан Холимей.

– Ну дык правильно, – пожал плечами майор. – Моя эскадрилья должна быть самой лучшей.

На это никто ничего не сказал. Так уж было заведено, что пополнение себе выбирали по порядку, в зависимости от звания, занимаемой должности и, наконец, порядкового номера эскадрильи.

– Плохо действуют в группе, – наконец выдал молчаливый капитан Кроша, командовавший четвертой эскадрильей. – В реальном бою крепкие звенья противника раскрошат их вот

так же и перестреляют по одному, парами...

– Да, – согласился майор. – В самом начале еще ничего, а вот потом всех разбросало...

Гастон взял в руки микрофон, включив связь на общую волну, дал команду на прекращение учебного боя, продублировав его пилотам.

– Ладно, пойдем выбирать...

Майор и еще пять капитанов пошли к спуску на летную палубу, куда уже направились самолеты. Один за другим они появлялись из-под пола, все перепачканные краской.

* * *

Форкс влетел в свою ячейку, вполне довольный собой. Он сбил двоих, еще одного ранил, сам при этом оставшись без повреждений.

К машине тут же поспешили техники.

– Ну как? Нормальная птичка? – спросил старший механик, протягивая бутылочку с минеральной водой, напрашиваясь на похвалу.

– Отлично, Бубба. Только, черт возьми, переделай голосовой модулятор! – сказал Крис, принимая воду и прополоскав рот. – Уф-ф...

– Что так?

– Да чуть кишки наружу не выскочили. Без закрепляющего раствора летал...

– Тогда понятно. Но это пройдет, еще пара полетов, и будешь чувствовать себя так, будто канистру тошниловки проглотил.

– Хорошо бы...

В зале показался майор Гастон со своими подчиненными.

– Стройся! – прокричали командиры эскадрилий, назначенные майором на время учебного боя.

Пилоты быстро выстроились в две шеренги по обе стороны от дорожки.

– Хорошо полетали, – похвалил их майор. – Но, как мы заметили, вам не хватает умения держаться в группе. Очень быстро рассыпаетесь, и по одному в реальном сражении вам долго не продержаться. Кое-кто из вас показал отличное мастерство индивидуального пилотирования, но мы все же эскадрилья – каждый должен думать о других. Ну ладно, хватит о грустном. Теперь о том, кто в какой эскадрилье будет служить.

Майор прошелся вдоль шеренги пилотов, вглядываясь в лицо каждого, будто по чертам лица можно было определить, хороший перед ним пилот или нет.

– Как тебя зовут, парень? – остановился Ставр перед молодым пилотом.

– Курса... лейтенант Форкс, сэр, – представился Крис, чуть оговорившись, еще не привыкнув к своему армейскому званию. – Позывной «Дельфин», сэр.

– Хорошо. Это твоя машина под номером «9054»?

– Так точно, сэр.

– Хорошо. Где учился?

– Летная академия имени генерал-майора Керка Силаева, сэр!

– Хорошее заведение... сам там учился. Старый пройдоха

Жихт все еще летает?

– Никак нет, сэр, он заместитель начальника по учебной части.

– Вот даже как?! Ну да ладно. Кто был с тобой в паре?

– Лейтенант Руссо, сэр. Позывной «Косой»! – представился самостоятельно Лагранж, стоявший рядом с Форксом.

– ?! – У майора полезли на лоб брови. – «Косой»?! Но вроде бы ты нормально отстрелялся. Даже подбил кого-то... Да и с глазами у тебя порядок... не косоглазый...

Крис едва сдерживал себя, чтобы не рассмеяться, но улыбка все же растянулась от уха до уха.

– Нет, сэр, это не потому, что я мазила, сэр, или глаза набекрень... – смутившись, начал объяснять Лагранж.

– Тогда почему?

– Однажды в гальюне, сэр, я пустил струю мимо толчка... – густо покраснев, сказал Руссо. – Это заметил инструктор...

– Ясно, – кивнул майор. – Но запомни – с чистотой у нас строго. Так что больше в гальюне не мочись мимо дырки, а то заставлю выдраить все толчки на авианосце, а он у нас большой, и толчков на нем великое множество...

– Так точно, сэр!

– А ты откуда?

– Оттуда же, откуда и лейтенант Форкс, сэр.

– Ладно, вы двое приняты в мою эскадрилью с одноименным названием «Кобра». Или имеете что-то против?

– Никак нет, сэр! – радостно, в две глотки, гаркнули приятели.

– Хорошо. Вы будете летать вместе, в одном звене. Мои старички уже друг с другом насобачились, так что разбивать их не имеет смысла. Все, можете идти к своим машинам.

– Спасибо, сэр.

Майор, пройдя дальше вдоль рядов, выбрал себе еще одного пилота. Тот оказался опытным, но, к счастью, не из тех, кого Крис с Лагранжем сбили вместе перекрестным огнем.

Далее выбирали, в свою очередь, капитаны других эскадрилий. В итоге осталось восемь понурых пилотов, тех, кому совсем не повезло в учебном бою и чьи машины оказались раскрашены, как полотна каких-то воинствующих неформалов.

Но и они пошли к своим машинам. Война дело такое, что могла потребоваться и помощь резервных пилотов.

Брэд Пэлтроу не мог поверить своим глазам. Прибор, который он сконструировал, четко и ясно показывал на экране сирренал. Грамм этого сверхтяжелого металла Пэлтроу выпросил у своего начальника в научной лаборатории под свою ответственность. А сделать это было не так-то просто, особенно если учесть, что за тобой закрепилась слава растяпы, вечно теряющего вещи.

Брэд закопал этот грамм самого дешевого из тех веществ, за которые бились мегакорпорации, на лужайке перед лабораторией, прикрыв цилиндр со стратегическим сырьем дополнительной свинцовой плиткой. И проверив обычным поисковым прибором, который показал, что ничего такого ценного в земле нет, начал проверку своей идеи.

Над ним смеялись, крутя пальцем у виска, открыто говорили, что он чокнутый. Но Брэд Пэлтроу был выше насмешек и, откровенно говоря, к такому отношению он уже давно привык. И вот после полугода испытаний и усовершенствований прибор показывал наличие драгоценного сырья.

Оторвавшись от грез, в которых он видел себя богатейшим человеком в мире: ведь его система сулила миллионы прибыли от одних процентов за ее использование в поисках стратегического сырья.

Хотя прибор нужно было еще проверить в полевых усло-

виях и запатентовать. А самостоятельно это сделать невозможно, тем более что прибор разрабатывался на деньги Института, так что Брэд схватил телефонную трубку и тут же ее грохнул обратно.

На ум приходили сюжеты всяких шпионских фильмов, где таких, как он, ученых, вычисляли по телефону, забирали изобретение, а самих убивали. И хотя линия была внутренней, он не смог себя пересилить: закрыв дверь на два оборота, побежал наверх к своему куратору.

– Шеф у себя?! – крикнул Пэлтроу с порога, до смерти напугав секретаршу, которая от неожиданности размазала помаду по щеке, оставив красный след до самого уха.

– Что ты так орешь, придурок!!! – взвилась она, встав из-за стола и явив миру свои длинные ноги. Аппетитную попку едва прикрывала символическая мини-юбка.

На крики выглянул сам шеф – Ричард Зорге, дабы выяснить, что творится в его приемной и кто опять пытается лапать его секретаршу, которую, как он считал, мог лапать только он один.

– Что за дела? – спросил он.

– Шеф! Шеф!

– Спокойней, Брэд.

– Шеф! Мне нужно срочно с вами поговорить!

– Что случилось, Брэд?

– Это разговор не для посторонних ушей, – перешел на свистящий шепот Пэлтроу.

На что секретарша лишь хмыкнула, с гордо поднятой головой отвернулась от сумасшедшего ученого и принялась стирать со щеки помаду.

– Хорошо, Брэд, заходи... – с ленцой сказал Ричард, сожалея, что этот Пэлтроу заявился так не вовремя. Сейчас он был бы не прочь пригласить себе в кабинет секретаршу на чашку чая.

– Спасибо, шеф, спасибо!

– Ну рассказывай, что случилось, раз ты распугал весь персонал нашего Института?

– Шеф! Я сделал великое открытие!

Ричард устало опустил голову на руки, приготовясь слушать очередной бред.

– Что еще за открытие?

– Даже не открытие, шеф... я сделал прибор, который в десятки раз чувствительнее современных аналогов...

– Что он чувствует? – едва скрывая свою заинтересованность, спросил Зорге. Он знал, над чем в последнее время работал его подопечный.

– Он обнаруживает... – подозрительно оглядываясь, произнес Брэд, переходя на шепот. – Он обнаруживает сирренал...

– Та-а-ак...

Зорге почувствовал, как по спине пробежала капелька пота. Это было уже действительно серьезно.

– Да, мистер Зорге! Нужно срочно запатентовать мое

изобретение!

– Не торопись, Брэд. Дай подумать...

– Чего тут думать, мистер Зорге?!

– Тихо. Пошли лучше, покажешь свое изобретение.

– Пойдемте, шеф, пойдемте! – соскочил со своего стула

Пэлтроу, как ужаленный, и подскочил к двери, открывая ее перед начальником.

– Меня ни для кого нет, – предупредил Ричард секретаршу.

– Конечно, мистер Зорге.

В своей лаборатории Пэлтроу показал начальнику прибор, который выглядел, как выпотрошенный маньяком-электриком трансформатор. Провода переплетались в жуткой хаотичности, повсюду мигали какие-то диоды.

– Вот, сэр, мой ПЭБ, шеф! – гордо показал на свой прибор Пэлтроу.

– И как он работает?

– Все очень просто, сэр! Видите, на экране мигает маленькая точка?

– Ну?

– Это и есть сирренал!

– А где сам сирренал?

– Вон, под той клумбой зарыт...

«Идиот!!! – вскричал про себя Ричард Зорге. – Зарыл в землю десять тысяч двести реалов!»

Тем не менее Зорге взял в себя в руки и спокойно сказал:

– Так, может, его и обычный прибор может засесть?

– Нет, шеф, нет! Я уже проверял. Ни черта обычный прибор не засекает! Пишет, что пусто!!!

В подтверждение своих слов Пэлтроу с грохотом поставил на стол стандартный прибор УВЧ-529 и направил луч на землю, в то место, где был спрятан грамм 118-го элемента.

– Вот видите! – голосом победителя вещал Брэд. На экране стандартного прибора было пусто.

– Да, действительно... Но твой прибор все равно нужно проверить в полевых условиях. Он к этому готов, Брэд?

– Я о чем и хотел вас попросить! Мне нужны именно полевые испытания, мистер Зорге!

– Хорошо, я попробую найти деньги.

– Спасибо вам, спасибо!

– А ты пока подготовь свой прибор... вставь его в этот...

– УВЧ-529?

– Да... секретность и все такое...

– Конечно, конечно! – согласно затряс головой Брэд Пэлтроу.

На самом деле директор отделения Ричард Зорге немного лукавил. Деньги были. По крайней мере будут точно, поскольку тайное указание гласило, что на подобные исследования средства можно тратить неограниченно, так как малейшее открытие в этой области покрывало все издержки моментально.

Дверь в кабинет открылась и, соблазнительно облизнув накрашенные губки, вошла секретарша.

– Сэр, не желаете ли чаю? – сказала она, при этом поднося с чаем в руках у нее не было.

– Пошла вон, дура!

Секретаршу сдуло, как ветром. Ричард схватил телефон и стал быстро давать необходимые распоряжения для проведения полевых испытаний нового прибора. Раздобыв корабль для перелета в необходимую систему, Зорге стушевался.

– Брэд, что нам нужно для испытаний? – спросил он по телефону своего сумасшедшего ученого, который оказался вполне работоспособен.

– Геологические карты, сэр, желательно тех планет, где уже велись разработки и где уже официально все вычистили до последнего килограмма.

– Понятно...

Наконец все было готово. Необходимые распоряжения от-

даны и можно было не сомневаться, что все нужные материалы доставят по назначению и в срок. Следовало поторапливаться, поскольку время от времени высшее руководство Института, который финансировала одна из мегакорпораций, требовало положительных результатов. Им тоже нужно было отчитываться перед хозяевами за использованные средства.

«Будут вам результаты, – подумал Зорге. – Если, конечно, ничего не сорвется».

Через неделю пришло время вылетать. Прямо на площадке Института приземлился челнок малого геологического судна «Крот», и грузчики принялись загружать все оборудование в его утробу.

– Осторожнее, болваны! – раздался голос научного сотрудника Пэлтроу. – Не гири же грузите!

– А что тут, стекло, что ли? – огрызнулся один из грузчиков. Ящики действительно были тяжелыми, а для того, чтобы вызывать погрузчик, ящиков было слишком мало – вручную быстрее.

– Вибраторы!..

– Чего?!

Вся команда дружно грохнула хохотом.

– Теперь ваш институт вибраторами занимается?! – сквозь смех спросил другой, и вся команда с новой силой расхохоталась.

– Это не то, о чем вы думаете, мерзавцы! – начал злиться Брэд, но его никто не слушал. Они хохотали, показывая

пальцами на ученого.

На шум пришел Ричард Зорге. Он даже не удивился, что грузчики смеются над его сотрудником. С тем случилось и не такое, но он все же спросил:

– В чем дело, Брэд?

– Они неосторожно обращаются с инструментом, шеф!

– С инструментом! – саркастически повторил рабочий, и снова команда грузчиков засмеялась аж до слез. – Он сказал «с инструментом»!!!

– Да, мистер Зорге, с моими вибраторами.

– С чем?! – переспросил Зорге, выпучив глаза, под все усиливающийся смех.

– С вибраторами, шеф. В них, собственно, и заключается ноу-хау моего изобретения...

Ричард еле сдержал улыбку, про себя присоединившись к заразительно хохотавшим грузчикам.

– Слушай, Брэд, может, ты как-нибудь по-другому назовешь эти... вибраторы, а?

– Вы думаете?...

– Уверен, – кивнул Ричард, уже не в силах подавлять смех.

– Ну, раз вы так считаете... Пульсаторы – подойдут? – с надеждой поинтересовался Пэлтроу.

– Подойдут, Брэд.

– Тогда остановимся на пульсаторе...

– Ладно, ребята, – обратился Ричард Зорге к рабочим-грузчикам, постучав пальцем по наручным часам, – гру-

зите, а то мы выбиваемся из графика.

Дождавшись челнока, судно отправилось в путь.

– Вот карты, которые ты просил, Брэд, – сказал начальник лаборатории, протягивая Пэлтроу кипу разноцветных бумаг с контурными линиями и всякими значками.

– Т-а-ак, чудненько.

– Ты в них вообще хоть что-нибудь понимаешь? – с сомнением спросил Ричард, глядя на то, как возится с картами его подчиненный.

– Да, шеф. Все ясно... вот здесь были выработки сирренала, а вот здесь... несмотря на наличие характерных следов... ничего не нашли... Ну, может быть, лежит пара килограммов, но выработка их потребует больше средств... чем получают от их реализации. Экономически невыгодно...

– Брэд, с тобой все в порядке? А то ты побледнел весь...

– Все... в норме... шеф...

– Куда нам лететь, Пэлтроу? А то все так завертелось, что мы даже не успели обсудить маршрут следования.

– Лететь?... К ближайшему месту, шеф...

– То есть?

– Сюда!

Пэлтроу схватил карту и сунул ее под нос своему начальнику, после чего быстро вскочил и убежал.

– Идиот. Ладно...

– Эй, на какой маршрут ложиться, сэр? – заглянув в каюту, спросил пилот.

– Э-э... – Ричард посмотрел на название сунутой Брэдом карты и прочитал: – Система Роллингс, планета Стоун.

– Ну, хозяин-барин, – сказал пилот, пожав плечами, и вышел.

– Действительно, – кивнул Зорге, поворошив карты, читая их названия. – Не самая близкая поездка из возможных...

Две с половиной недели пути походили на затянувшийся кошмар. Скукотища смертельная, редкие остановки на дозаправку были не в счет. Поговорить не с кем. Технический персонал постоянно занят или отсыпается после долгого дежурства. Да и говорить с ними не о чем. Даже с Пэлтроу Зорге перекинулся всего парой слов. Тот постоянно находился в галюне, а выходил из него бледный, как сама смерть, или просто валялся на койке, уставившись в потолок невидящим взглядом.

Но всему рано или поздно приходит конец.

– Прибыли, сэр, – заглянув в каюту, сказал пилот.

– Куда прибыли? – не сразу понял Ричард.

– Куда и заказывали, на Роллингс Стоун.

– Ясно. Вы этого... моего помощника, не видели?

– Видели, конечно. Снова в галюне заперся, бедолага.

– Понятно.

Зорге поднялся с койки и поплелся в сторону галюна, где

снова закрылся Пэлтроу.

– Брэд, мы прибыли на место. Брэ-э-эд...

После неясных гортанных звуков Ричард только и услышал:

– Ше-э-эф...

– Понятно.

Ричард открыл дверь хитрым способом, подсказанным ему пилотами, и увидел довольно живописную картину. Его помощник почти лежит на писсуаре, держась руками за его края, чтобы совсем не свалиться на пол.

Найдя пилотов, Ричард сказал:

– Ребята, у меня проблема.

– Ваш помощник, сэр? – понимающе улыбнулся капитан судна.

– Именно так, командир. Есть у вас какое-нибудь средство, чтобы поставить его на ноги?

Пилоты, переглянувшись друг с другом, мгновенно рассмеялись.

– Чего вы ржете? Если его не поставить на ноги, все потраченное время, а главное – деньги, все улетит, как в трубу. Вы представляете, сколько мы уже потратили средств на этот перелет?

– Вполне, сэр.

– Так вот, чтобы они не пропали зря, мне во что бы то ни стало нужно поставит этого ублюдка на ноги!

– Не горячитесь сэр, есть у нас средство, называется

СВК-12. Но вот неизвестно, как оно подействует на столь ослабленный организм...

– Делайте что хотите, но поставьте его на ноги, а это вам благодарность от меня.

Зорге протянул двум пилотам по сторееаловой банкноте.

– Ну... сделаем, что сможем.

Пилоты порылись у себя в шкафчике и развели в стакане воды какой-то бурый порошок, после чего прошли вслед за директором в галльон, где обитал научный сотрудник Пэлтроу.

Один из пилотов поднял помощника Зорге за подмышки. Ричард даже поразился тому, насколько посерело лицо Брэда: глаза стали мутными, как разбавленное водой молоко.

– Все ясно, – взглянув в эти мутные глаза, сказал капитан судна.

– Что с ним?

– Типичный случай космической болезни.

– Но ни я, ни вы не болеете... И вообще, с чем связана эта болезнь?

– С тем, что мы нормальные, я бы даже сказал, грубые. А что касается причин, то тут все просто. Дело в том, что гравитационное поле на кораблях не постоянное, особенно на таких небольших, как наш «Крот», и у некоторых центральная нервная система не выдерживает слабых колебаний поля...

– Понятно.

– Отойдите чуть подальше, сэр, – попросил Зорге тот, что стоял со стаканом в руке. Сам он тоже отошел в сторонку.

Одной рукой пилот, схватив Брэда за нос, заставил того открыть рот для вдоха, и, как только эта операция ему удалась, влил в рот половину содержимого стакана. Пэлтроу согнуло пополам, а еще через секунду содержимое буквально вылетело наружу фонтаном, чуть не запачкав Зорге.

– Спасибо, что предупредили, – сказал он.

– Что вы со мной сделали, мерзавцы?! – Пэлтроу вздрогнул, рванувшись из удерживающих его рук.

Он хотел сказать что-то еще, но пилот вылил ему в рот оставшуюся половину – только на этот раз крепко зажал Брэду рот рукой.

Пэлтроу метался из стороны в сторону, вырываясь из сильных рук пилотов, но те были к этому готовы и держали своего пленника до тех пор, пока тот не обмяк и не повис на их руках, проглотив-таки содержимое.

– Что вы с ним сделали?! – вскричал Зорге. – Он же теперь вообще ни на что не годен!

– Не кипятитесь, сэр. Сейчас полежит пять минут и будет вполне работоспособным.

– Вы думаете?

– Мы знаем, сэр. Метод проверен не единожды и еще никогда не подводил.

– Поверю вам на слово...

По прошествии пяти минут Зорге был вполне доволен результатом. Пэлтроу пришел в себя, стал узнавать начальство. Взгляд его обрел четкость и на лице даже проступил румянец.

– Где мы, шеф? – спросил Брэд, выглянув в иллюминатор.

– Система... как ее... Роллингс, планета Стоун.

– А поближе системы не было? А то я чуть концы не отдал...

– Ты сам выбрал это место, так что не ной, а приступай к обязанностям.

– Конечно, мистер Зорге...

Ученые спустились в грузовой отсек, и рабочие под их присмотром перенесли оборудование в помещение, переоборудованное в лабораторию. Прямо в полу было специальное углубление с иллюминатором, в которое Пэлтроу встроил свой поисковый прибор.

– Теперь надо расставить вибра... то есть пульсаторы, – сказал он.

– Ну так расставляй.

– Их нужно поставить на планете, вбив вот эти датчики на полметра в грунт, на расстоянии сто километров друг от друга квадратом, а к ним уже подключить вибра... пульсаторы.

– Ты не говорил, что надо спускаться на планету, чтобы установить эти гребаные вибра... Твою мать! Эти чертовы пульсаторы!

– Шеф... я просто был не в состоянии говорить, вы же

сами все видели...

– О'кей. Сейчас все утрясем. Определяй координаты, где надо установить эти ви... пульсаторы.

Изобретатель показал; директор, объяснив все пилотам и дав в подчинение несколько рабочих, откомандировал выполнять несвойственную им работу.

Когда челнок с рабочими отстыковался, Зорге спросил:

– А почему в лаборатории я не видел этих пульсаторов?

– Так там расстояние-то всего сто метров до объекта. Мой прибор и без пульсаторов мог справиться.

– Доработай свою машинку, чтобы можно было обходиться без этих пульсаторов.

– Постараюсь, мистер Зорге. Но это будет сложно.

– Ничего, голова у тебя варит. Кстати, сейчас и узнаем, насколько хорошо...

Через два часа, когда все пульсаторы были установлены и пришел соответствующий сигнал, Брэд Пэлтроу дрожащей рукой включил свой прибор.

– Ну и? – недовольно протянул Зорге. По экрану прибора ходили какие-то круги, будто то тут, то там бросали в воду камни.

– Подождите чуток, сейчас пульсаторы синхронизируют импульсы...

Круги хороводили еще минуту, пока наконец вибраторы-пульсаторы не выдали сигнал, а на экране мигнуло светлое пятно.

– Эврика! – радостно выкрикнул Пэлтроу.

– Что «эврика»?

– Оно самое, шеф!

– Тихо!

На экране рядом с пятном появились циферки. Ткнув в них, Зорге спросил:

– Что они означают?

– Это я уже усовершенствовал за неделю до отлета... Вот эта – номер элемента...

«Сто девятнадцатый!» – прокричал про себя Ричард, уже прикидывая прибыль за килограмм.

– А это?!

– Примерная масса, шеф!

«Три с половиной тонны разозина!» – не верил своим глазам Зорге, подсчитывая в уме прибыль. – Это почти тонна высшей очистки, то есть почти восемнадцать миллиардов реалов!»

– Невероятно!!! Но почему, черт возьми, такую огромную массу не смогли обнаружить стандартными средствами геологической разведки?!

– Видите вот этот контур, мистер Зорге? – показал Пэлтроу обычную бумажную карту.

– Ну?

– Это гранитная плита, почти трехсотметровой толщины. Она полностью перекрыла собой рудный бассейн, буквально похоронив его под собой. Но для моего прибора она оказа-

лась не более чем ширмой...

– Ты гений, Брэд!

– Я знаю, шеф... – скромно потупил взгляд Пэлтроу.

Хорхе Этинсоль, управляющий директор мегакорпорации «Металл-Север стил», просматривал на своем терминале сводки и отчеты за прошедший день, чтобы вернее оценить происходящие события и дать соответствующие приказы по устранению проблем или оптимизировать положительные тенденции. Сводки содержали как сведения, сколько средств было потрачено на наем пилотов и выплаты премиальных за сбитые ими цели, так и сколько денег ушло на подкуп чиновников.

«За прошедшие сутки добыто две тонны сирренала, тонна разозина и две десятых тонны миллинина», – прочитал Хорхе очередную и, пожалуй, самую важную информацию из всех.

– Отлично, – прошептал он, – это то, что нужно...

«Но где сводка о...» – не успел додумать свою мысль, как в дверь постучали, и в кабинет, не дожидаясь приглашения, чуть ли не вбежал его новый заместитель по делам транспортировки.

Прошлый был уволен с занимаемой должности с припиской: «Несоответствие служебному положению».

– Мистер Этинсоль, мистер Этинсоль!

– Не ори... Что случилось?

– Пропал караван с двумя тоннами сирренала, сэр! – так

и не сумев подавить панику, прокричал новый заместитель.

«А вот и недостающая сводка», – удовлетворенно подумал Хорхе, но вслух с уже отработанным озабоченностью спросил:

– Что именно произошло?

– Неизвестно, сэр! Но, по всей видимости, это нападение пиратов.

– И куда только полиция смотрит?!

– Мистер...

– Ладно, иди работать. Сделай, что сможешь, а я со своей стороны также приму все возможные меры по возврату сырья и наказанию виновных.

Хорхе даже взялся за трубку телефона, показывая, что не намерен отделять слова от дела.

– Конечно, сэр.

Как только новый помощник вышел, Этинсоль положил трубку обратно, но та тут же подала сигнал вызова, и ее пришлось взять вновь.

– Слушаю...

– Это Ричард Зорге, сэр.

– Не припомню... но раз у вас есть мой номер телефона, то, конечно же, я вас должен знать...

– Технологический институт... – стал объяснять звонивший.

– Да-да, я вас вспомнил. Так что вы хотели?

– Вы как-то сказали, что я могу хорошо заработать, про-

дав вам некую информацию...

– Конечно. Так что у вас?

– Откройте электронный ящик, адрес которого вы дали мне сами, – там все есть.

– Хорошо...

– Как насчет оплаты?

– Вы получите свои деньги... – произнес Хорхе, открывая нужный файл в Сети. Информация, которая там была, заставила его нервно сглотнуть. – Пятьдесят тысяч вас устроит?

– Вполне. С вами приятно иметь дело.

– И мне... Деньги вы получите по уже известной вам схеме...

Хорхе положил трубку. Только что ему звонил один из научных сотрудников Института, опекаемого «Сталькорпорэйшен», их конкурентом. Если верить продажному червю, на уже разработанной планете, за которую совсем недавно прошли ожесточенные схватки, снова обнаружили драгоценное сырье.

«Три тонны разозина, – прокручивал управляющий про себя информацию от прикупленного по случаю научного сотрудника. – Не может ли это быть ловушкой, отвлекающим маневром?»

Этинсоль напряженно размышлял, и по всем выкладкам выходило, что такая вероятность составляет чуть ли не пятьдесят процентов. С чего это вдруг на разработанной планете, просвеченной геологическими сканерами вдоль и поперек,

нашли аж три тонны не самого дешевого элемента?

«Правда, этот недоумок говорил о каком-то новом приборе, – вспомнил Этинсоль. – Но это опять-таки может быть дезинформацией».

Решив, что его обязанность только информировать в подобных случаях, он взялся за аппарат связи. Все вокруг думали, что он и есть глава корпорации, но на самом деле он был всего лишь подставной фигурой.

Хорхе набрал длинный номер, включив тем самым все возможные шифраторы.

– Да... – послышался в трубке шипящий бас, от которого «главу корпорации» вновь передернуло. У него при звуке этого голоса по спине всегда бежал холодный пот. – Что у тебя?

– Мистер Стренж?... – переспросил Хорхе, хотя прекрасно знал, что на связи именно тот абонент, который и должен был быть. Никакие шифраторы не могли исказить этот повелительный голос.

– Это я.

– Мистер Стренж, сэр... На одной из планет обнаружено три тонны разозина...

– И что?

– Я хотел бы узнать, стоит ли нам оспорить данный рудный бассейн? Дело в том, что он находится под контролем «Сталькорпорэйшен».

– Ты позвонил мне только ради этого?!

– Простите, мистер Стренж...

– Сколько можно повторять, что меня интересуют все мероприятия, где можно получить хоть минимальную выгоду?!

– Прошу прощения, мистер Стренж, – уже почти умолял Хорхе.

– Конечно, ты должен оспорить этот бассейн! – ответил абонент чуть поспешней, чем это было нужно, но Хорхе этого не заметил. – Ведь к тому же, насколько я помню, еще месяц назад этот район был под нашим влиянием.

– Да, мистер Стренж... именно так.

– Так чего же ты звонишь?!

– Простите, мистер Стренж!

Но его умоляющий крик ушел не дальше стен кабинета. Неизвестный руководитель отключился раньше. Этого самого Стренжа, истинного главу корпорации, Хорхе Этинсоль никогда не видел даже на записи или на банальной фотографии. Мистер Стренж оставался инкогнито.

«Какой странный человек, – думал по этому поводу Хорхе, дрожащей рукой наливая в стакан из графина минеральной воды. – Может, он урод, и его уродство нельзя уничтожить даже с помощью хирургического вмешательства?»

Еще неделю назад он ни за что бы не поверил в такое, ведь известно, что почти любое уродство можно исправить с помощью пластической хирургии, если бы не увидел новую сотрудницу. Она была страшна, как тысяча смертей. Потом он

выяснил, что у нее какая-то редкая болезнь, делающая все попытки хирургического вмешательства бесполезными. Ходили слухи, что такая патология является результатом смешения человеческой расы с какими-нибудь селоями и тому подобными. Но эти слухи Хорхе считал бредом сумасшедшего.

Хорхе Этинсоль, несмотря на свое столь высокое положение в корпорации, собрался сам (вот уже в который раз) утрясать возникшие трудности. В Комитете по заявкам и разработкам недр он должен был доказать, что именно «Металл-Север стил» имеет право разрабатывать спорную планету, а не какая-то там «Сталькорпорэйшен». Для этого у него были налажены все необходимые связи.

Лимузин Хорхе остановился возле входа в трехсотэтажный небоскреб, украшенный броской вывеской «Комитет по заявкам и разработкам недр». К лакированному автомобилю тут же подбежал лакей, но Этинсоль сам предусмотрительно открыл дверцу, чтобы беднягу не скрючило от удара электрическим разрядом.

– Не стоит, дружок, – улыбнувшись, сказал Хорхе, вылезая из «лорьетти», и, бросив лакею купюру, продолжил: – Лучше скушай пирожок...

Раньше его забавляло наблюдение за мучениями служащих, пытавшихся открыть дверцу, но сейчас ему было не до этого, ведь на кону стояло многомиллиардное предприятие – следовало сразу настроиться на деловой лад.

Он поднялся в просторном лифте до двухсотого этажа, где работал его знакомый Гвинет Урмант, занимавший должность начальника по вопросам приема заявок на добычу руд.

Гвинет специализировался именно на нужных для Хорхе Этинсоля элементах.

Первое, что неприятно поразило Хорхе, – на двери не было знакомой таблички с именем и должностью нужного человека.

«Ладно, это еще ничего не значит», – подумал Этинсоль, но в носу противно защипало, так что пришлось шмыгнуть, как простудившемуся пацану.

Хорхе сразу же прошел в дверь, не обращая внимания на что-то прокричавшую секретаршу. По глубокому убеждению Этинсоля, секретари нужны для того, чтобы их игнорировать.

Управляющий ворвался в кабинет, а вслед за ним влетела оставленная без должного внимания секретарша. Вместо Урманта Хорхе увидел какого-то моложавого старикана в невяжущемся с данной обстановкой френче цвета хаки.

– Кто вы такой и что вам нужно? – спросил он.

– Где Гвинет? – не стал отступать Этинсоль, чувствуя, что все гораздо серьезнее, чем он мог подумать.

– Я за него.

– Он влетел... – стала оправдываться секретарша, но была остановлена своим новым начальником.

– Кыш отсюда... – И как только последняя исчезла, он переспросил: – Итак, кто вы такой?

– Хорхе Этинсоль, управляющий директор «Металл-Север стил».

– Что же делает столь высокая фигура в нашей жалкой конуре?...

– Перестаньте паясничать, лучше бы сами представились.

– Это можно. Локкам Дирмунд, – представился старикан во френче. – Новый начальник по вопросам заявок и всего прочего.

– А где ваш предшественник?

– Вышел на пенсию.

– Понятно...

Хорхе недовольно поморщился. Для него это означало лишь одно – придется все начинать сначала, и вряд ли это будет стоить дешевле с Локкамом, чем со стариканом Гвинетом. А ведь с Гвинетом пришлось повозиться, прежде чем он пошел на сотрудничество. И еще вопрос, получится ли с этим?

«Все любят деньги, – подумал Этинсоль. – Дело лишь в сумме».

– Присаживайтесь... – указал Локкам на глубокое кресло. – Что привело вас сюда? Может быть, я смогу вам помочь?

– Может, и можете... А дело в следующем...

Хорхе поудобнее устроился в кресле, взял сигару со стола Дирмунда, чему тот лишь соизволяющее улыбнулся. Задымив ею от взятой здесь же зажигалки, продолжил:

– Дело в том, что в районе 87–34 планеты Стоун системы Роллингс найдено три с лишним тонны разозина.

– И?...

– Я заявляю, что данная находка является собственностью «Металл-Север стил».

– Кх-м... – с сомнением кашлянул Дирмунд, проверив полученную информацию по своему рабочему терминалу. – Здесь указано, что заявку подала «Сталькорпорэйшен».

– Это ничего не значит. Вам должно быть известно, что весь этот район находился на тот момент под нашим контролем...

– Ну, допустим, не весь... и, допустим, что не на тот момент... а также допустим, что заявка была подана, когда все сроки вашей аренды уже вышли...

– Думаю, это можно исправить, – начал прощупывать ситуацию Хорхе. Кому, как не ему, было известно, что все сроки вышли, и на разработки он не имел никаких прав.

– Не думаю, что в данной ситуации это возможно, мистер Этинсоль.

– А если так?...

С этими словами Хорхе, как заправский фокусник, неуловимым движением вынул из нагрудного кармана кредитную карточку «Золотой теленок», протянул ее через стол. Всем было известно, что минимальный взнос на такое платежное средство должен быть не менее миллиона реалов.

– Что вы это такое суете мне тут?! – чуть ли не заверещал Локкам Дирмунд, страшно вращая глазами и буквально упираясь руками.

– Да не кричите вы так, – попытался успокоить его Хорхе. – Если вы опасаетесь, что нас слушают или тем более записывают, то можете не беспокоиться.

– Это еще почему?!

– Потому, что все дело в этом чемоданчике, – Хорхе поставил на стол свой импозантный «дипломат» и раскрыл его. Внутри, вместо финансовых бумаг, как могло показаться вначале, оказалась какая-то мигающая разными огоньками электроника. – В моем чемоданчике находится самая совершенная система глушения, действующая по всем каналам, в том числе и видео. Так что берите, не стесняйтесь.

– Не могу.

– Может, этого мало? Что ж, возьмите еще...

Этинсоль бросил на стол еще одну золотую карточку.

– Здесь два миллиона.

– Не стоит, мистер Этинсоль. Я не смогу принять ваши подарки и что-либо исправить в системе, чтобы вы могли претендовать на рудники. Ведь вам нужно именно это?

– Вы догадливы. Может, мы сможем обсудить это в менее формальной обстановке? Как вы смотрите на то, чтобы отобедать в «Метрополь-отеле»?

– Даже и не старайтесь.

«С этим старпером придется повозиться подольше, чем с Гвинетом, – раздраженно подумал Хорхе, забирая золотые карточки. – Наверное, стоит попробовать перейти с пряника на кнут?»

– Если так, – Этин соль начал претворять в жизнь свой новый план, – то мне ничего другого не остается, как употребить эти средства несколько иным способом.

– Как вам будет угодно! – безразлично ответил Локкам, почувствовав в голосе собеседника нехорошие нотки.

– ...Если деньги выделены, значит, их нужно во что-то вложить. Взять себе я тоже не могу: значит, они пойдут на то, чтобы убедить вас в моей правоте.

– Это угроза?!

– Ну что вы, как можно?...

– Пошел вон отсюда, а не то я вызову охрану!

– Что ж, не смею вас обременять...

Садясь в машину, Хорхе Этин соль уже отдавал необходимые распоряжения начальнику охраны насчет Локкама Дирмунда. Этот контракт, думал Хорхе, обойдется ему гораздо дешевле, чем два миллиона реалов, и он еще подумает, будет ли платить впредь этому гаду.

Два человека ползли среди острых камней и колючих кустарников. В последнее время богатые люди почему-то предпочитали строить свои особняки не на живописных лужайках, не у реки и даже не с видом на океан, а именно в горах, где не всякий горный баран сможет пробраться.

Вскарabкаться на отвесную скалу требовало больших усилий, и эти двое уже порядком взмокли в темных герметичных комбинезонах.

– Эта сволочь, когда я ее поймаю, получит лично от меня хороший пинок в брюхо, – сказал один из «альпинистов», вытирая выступивший пот.

Его напарник лишь понимающе ухмыльнулся. Три часа подъема по сыпучим камням могли вывести из себя кого угодно – не говоря уже о Найдзеле. Ибо он был вспыльчив, как коробок спичек в неосторожных руках юного пиромана.

Руку первого вдруг кольнула острая боль и, не выдержав, он зашипел.

– Ты чего, Эдмунд?

– Пот рану залил...

– Не вовремя.

Подъем продолжился. И когда уже казалось, что ползти дальше нет ни сил, ни смысла, наконец появился просвет. Найдзел сделал очередной рывок вверх и увидел цель их пу-

тешествия – особняк.

– Кто там живет?

– А тебе не все равно, Найдж?

– Теперь уже нет. Нужно же кого-то проклинать за столь бездарно потраченные силы.

– Некто Локкам Дирмунд. Ну что, тебе это что-то дало?

– Нет...

– Ну вот. Лучше пошли дальше.

Напарники двинулись вперед. Вскоре, как и было указано на карте, появилась первая и последняя линия более-менее серьезной сигнализации. Две предыдущих линии они попросту обошли, чуть ли не в прямом смысле этого слова. В первом случае они просто разобрали каменную кладку – проще говоря, сделали подкоп и пролезли под примитивными проводами. Эта сигнализация служила скорее против уже упомянутых горных баранов и прочей живности. Со второй линией было точно также: только вместо проводов протянулись лазерные лучи. Теперь нужно было поработать с электроникой.

– Давай, Эд, это по твоей части.

– Отойди...

– Как скажешь, гроза сигнализации.

Эдмунд раскрыл свой ящичек и достал оттуда свои инструменты, среди которых был обыкновенный частотный тестер.

– Ну что? – не вытерпел Найджел.

– Ничего серьезного. Надо найти ближайший соединительный щиток.

– Вот такой?

Найджел, придерживая свободной рукой у глаз очки ночного видения, показал на пластиковую коробочку, закрепленную среди веток колючего кустарника.

– То, что нужно.

Оба переместились к щитку, и Эдмунд, осторожно прогнувшись, чтобы не задеть невидимый луч, вставил розетку частотного тестера в имеющийся там разъем.

– Как только я скажу «Побежали», чеши во все лопатки: у нас будет двенадцать секунд на то, чтобы проскочить эти сто метров. Ты в школе за сколько стометровку бегал?

– Не помню...

– Признаться, я тоже. Но, думаю, нам это под силу.

– А если нет?

– Тогда тут такой хай начнется...

– Понятно. Давай тогда, колдуй, шаман...

Эдмунд, действительно, пощелкав кнопками на тестере и выдернув розетку, негромко, но отчетливо выкрикнул:

– Бежим!

Напарники рванули вперед, поскользываясь на камнях и чуть не падая. Но, к счастью для них, никто не свалился, и временно обезвреженная сигнализация вновь включила боевой режим.

Парочка чуть не свалилась в бассейн, который оказался

сразу же за охраняемой зоной.

– Ты смотри-ка, там даже рыбки плавают...

– Тихо, Найджел, потом будешь рыбками любоваться...

Они добежали до стены и стали подниматься на второй этаж по раме, обвитой плющом и другими вьющимися растениями.

Эдмунд осторожно поставил ногу на балкон.

– Чисто...

Перелез через бортик и Найджел. Осталось только войти в здание.

– Ну что?

– Система отключена, – сказал Эдмунд, показывая на маленькую панель на двери за стеклом. Лампочка горела зеленым цветом.

– Может, ловушка?

– Может быть. А по-моему, так обычное разгильдяйство.

– Что ж, нам же лучше...

И Найджел, осторожно взявшись за ручку, потянул ее на себя и вправо, открывая дверь. Та с тихим шелестом роликов послушно отъехала в сторону, пропуская в дом непрошенных гостей.

– Ну что ж, дело осталось за малым.

– Да, Найдж...

В следующий миг напарники распластались на полу, шмыгнув под кровать. В комнате загорелся свет, послышались чьи-то глухие шаги. Кто-то, недовольно посопев и по-

пробовав кровать на мягкость, убрался вон.

– И чего мы так струхнули? Нам же этого хмыря и нужно было за жабры взять.

– По привычке, Эд. По привычке...

Напарники, чертыхаясь, выбрались из-под кровати. Вместо того чтобы взять жертву в оборот, они, как настоящие воры, спрятались.

В небе послышался гул лопастей и свист турбин вертолета.

– Эй, надеюсь, он никуда не намылился?

– Будем на это надеяться, – озабоченно кивнул Эдмунд, осторожно выглядывая за дверь. Тащиться сюда для того, чтобы объект вот так просто укатил на воздушном такси в неизвестном направлении и на неопределенное время, им совсем не улыбалось.

– Нет, вроде никуда не собирается...

– Что там, Эд?

– Телки приехали...

– Да ну?... Хорош огурец...

– Да уж.

– Сразу с тремя. Это ж надо. А по виду не скажешь, что он такой секс-гигант. Жену с детишками спровадил, а сам черт-те чем занимается.

– Ладно... это, кажется, надолго. Нам нужно найти более подходящее помещение. А то вдруг он сюда развлекаться зайвится?...

– Действительно. И комнату как раз проверял...

Двое взломщиков сменили прежнее место дислокации на гостевую комнату. Оттуда, так же как и из спальни, было хорошо видно бассейн и все то, чем там занимался этот Локкам Дирмунд.

Уже давно немолодой джентльмен гонялся за проститутками по всему бассейну, поднимая большие волны и выбивая руками кучу брызг, что-то им крича. Те с громким визгом от него удирали, тоже изрядно брызгаясь, но недостаточно быстро, и вскоре то одна, то другая оказывалась под колыхающейся белесой тушей Дирмунда.

– Мерзость какая... – не отрываясь от бинокля, сказал Найджел.

– Так не смотри, – пожал плечами Эдмунд. Он, поняв, что это все надолго, занялся проверкой своего инструмента. Чужие развлечения подобного рода ему были «до фонаря».

– Ага, не смотри, телки-то что надо, я на них смотрю... просто иногда их заслоняет этот козел...

– Что поделать, издержки производства...

– Ну ты скажешь тоже! – беззвучно отсмеявшись, вздохнул Найджел. – Нет, ну только посмотри, что творят! Это ведь не в каждом издании «Камасутры» есть!

Напрыгавшись в бассейне два часа и порядком устав, вся группа вошла в дом. Внутри за ними наблюдать не было никакой возможности. Впрочем, по звукам можно было догадаться, что после короткой передышки все началось сначала.

– Никак стимуляторов нажрался.

– Скорее всего... – согласился Эдмунд.

– И хорошо, что мы из той комнаты слиняли...

Из соседней комнаты, спальни, доносились звуки веселья.

Там играли в паровозик.

Напарники уже потеряли счет времени... а потом их разбудил шум улетавшего вертолета.

– Что за дела?! – встрепенулся Найджел.

– Ну, гад... до утра развлекался.

На востоке действительно уже начало светать.

– Ладно, нам надо работу доделать...

– Эд, может, подождем пока он в кровать ляжет, там его и повяжем?

– Было бы неплохо, только кто сказал, что он вообще будет ложиться спать?!

– Действительно...

Напарники выбрались наружу и стали спускаться вниз, услышав, что внизу, в баре, бренчат стаканы и бутылки. Немного выпив, объект, блаженно улыбнувшись, развалился на диване, закрыл глаза.

Напарники, перемигнувшись и утвердительно кивнув друг другу, бросились вперед и спустя две секунды были уже возле Локкама, скотчем залепив тому рот.

– Вот и все, гаденыш, доигрался.

– Мы-му-мы!!!

– Помычи тут еще, – сказал Найджел, двинув кулаком

Локкаму по печени. Тот согнулся пополам и чуть не упал, но его удержал Эдмунд.

Нужно было надавить объекту на психику, но не калечить.

– Может, снимем с него кожу? – садистски улыбаясь, спросил Найджел, доставая разделочный нож.

– Можно иголки под ногти засунуть, – вторил напарнику Эдмунд. – Говорят, после такого разговаривают даже немые...

Покуражившись еще немного, и убедившись, что клиент размяк в достаточной мере, чтобы обделаться прямо сейчас, и определив это по полным ужаса глазам, Найджел поставил на стол перед пленником свой чемоданчик и раскрыл. Внутри оказался небольшой экран, который тут же ожил.

– Здравствуйте, мистер Дирмунд, – зазвучал из чемоданчик голос. – Мы уже знакомы, так что представляться смысла нет. Думаю также, что мы поняли друг друга, и завтра я жду вашего звонка. Надеюсь услышать, что я все же был прав.

Изображение погасло. Напарники закрыли чемодан и уже спокойно вышли наружу. Сейчас к воротам особняка должен был подъехать автомобиль.

– Может, нужно было взять немного наличности, я там видел...

– Не нужно, Найдж. Нам и так нормально заплатили за работу. И потом, это будет непрофессионально.

– Так-то оно так... Черт!

– Что такое? Забыл что-то?

– Да! Я забыл ему дать увесистого пинка!

– Ничего не поделаешь. Может быть, в другой раз двинешь.

– Думаешь, будет этот другой раз?

– Ну не с ним, так с другим...

Все свободное время нанятые пилоты занимались своими машинами, доводя все настройки до идеального состояния, подгоняя их под себя. Кроме того, командование расщедрилось на краску, и на машинах засверкало свежее покрытие. Правда, пришлось закрасить все прежние опознавательные знаки.

– Бубба, – позвал Крис, замалевывая белые фигурки самолетиков на борту.

– Что, Крис?

– Вот эти белые самолетики, я так понимаю, означали количество сбитых моим предшественником машин противника. Так?

– Точно.

– А что означают вот эти красненькие?

– То, сколько раз сбили самого «Оленя», – пожав плечами, ответил Бубба. – Одного красного самолетика не хватает...

– Понятно...

Такая математика Форксу не понравилась. Выходило, что у Оленя, как он уже понял, не самого слабого пилота, на каждый второй сбитый им самолет приходилось одно поражение. В итоге на фюзеляже красовалось девять белых самолетиков и четыре – красных. «Плюс недорисованный пятый, когда его сбили окончательно», – подсчитал Крис.

– Не дрейфь, все будет тип-топ, – сказал Бубба, увидев помрачневшее лицо своего подопечного.

– Я в норме...

– Лучше посмотри на свой «циклон». Красота!

Крис отошел от самолета, чтобы окинуть его взглядом. Действительно, теперь машина выглядела куда как лучше. Расцветка истребителей отряда «Кобра» смотрелась впечатляюще, особенно сверху, где красовалось изображение «очков» этой змеи. Кроме того, на хвосте его машины с обеих сторон был изображен выпрыгивающий из голубых волн дельфин – веселое существо, название которого служило Крису позывным.

– Порядок! – удовлетворенно кивнул Крис.

– Пополнению явиться в зал инструктажа, – раздалось по громкой связи.

Крис обреченно повесил голову.

– Опять вас мурыжить будут?...

– Скорее всего, Бубба.

Форкс поплелся к выходу. Вот уже несколько дней они, словно курсанты-первогодки, сидели за столиками и слушали лекции об азах военного дела: все, что давным-давно конспектировали еще в Академии. Им показывали реальные съемки и трехмерные голограммные проекции реальных боев. В Академии же в силу разных причин показывали только компьютерное моделирование подобных схваток.

– Займите свои места, – сказала преподавательница, капи-

тан Генриетта с характерным позывным «Горгона», командовавшая вторым отделением, или звеном, в отряде майора Гастона.

– Да, мэм... – пронеслось нестройное среди молодых пилотов. Многие из них улыбались, поскольку капитан была ненамного старше их самих, но открыто клеиться к ней никто не спешил, хоть и была капитан хороша на вид.

– Давайте повторим материал предыдущего занятия...

По залу пробежал обреченный вздох.

– ...Лейтенант Форкс...

– Я, мэм.

Капитан посмотрела на кислые лица собравшихся. Видимо, она хотела что-то спросить из пройденного материала, чтобы продолжить лекцию по боевой тактике, но очень уж кислыми были лица слушателей, и она, махнув рукой, сказала:

– Садитесь, лейтенант. И запомните: держите строй, не теряйте друг друга из виду, не рвите звенья. Это все. Теперь давайте посмотрим, как вы усвоили материал. Против вас будут работать опытные пилоты нашей эскадрильи. Лейтенант Форкс и Руссо, вы выходите первыми.

– Есть, мэм!

Крис с Лагранжем поспешили к своим самолетам.

– Что-то вы быстро, – удивился Бубба.

– Сегодня полетаем немного!

– Понял, сейчас все сделаем в лучшем виде...

– Эх, жалко, заляпаем самолеты, – сказал Лагранж, – только-только покрасили.

– А ты не попадай на прицел, и все будет тип-топ, – ответил на это Крис.

– Легко сказать.

Пилоты быстро переодевались в летные скафандры. Техники также быстро загружали на подвески и закладывали в картриджи стандартное учебное вооружение.

Самолет привычно дернулся на столе и ушел вниз так, что в груди все перевернулось. Открылись створки, и «циклон» выскочил наружу.

– «Косой», это «Дельфин».

– Слушаю тебя, «Дельфин».

– Ты где, «Косой»?

– Там, где и должен быть.

– Точно... вижу тебя, «Косой».

Крис бросил взгляд на экран радара, где метка «0» разделась на две, что означало – «Косой» на своем «циклоне» находился прямо над ним, в опасной близости, так, что даже радар не считывал его.

– Не шути так больше.

– Не буду.

Вскоре Крис и сам увидел самолет своего напарника с затайливым рисунком на хвосте – писающий мальчик.

– Кажется, Генриетта нас лично решила испытать... – сказал Лагранж, и Крис его понял.

Прямо перед ними показалось звено из двух истребителей, один из которых принадлежал капитану Генриетте. Форкс знал, что на хвосте у нее изображена голова со змеями вместо волос.

«С чего бы это у нее такой позывной?» – подумал Крис, но спросить ни у кого не решался.

– Начали, – произнесла капитан на открытой волне, и ее самолет бросился на машины вчерашних курсантов.

Разворачивать свой коронный маневр было уже поздно, потому Форкс сказал:

– «Косой», держись за мной.

– Понял тебя, «Дельфин».

Два истребителя, чуть помедлив, рванули навстречу учебному противнику.

Крис снова пожалел, что не выпил закрепляющего раствора – резкий разворот дал о себе знать рвотным позывом и неприятным привкусом во рту. Но этот разворот следовало сделать как можно резче, чтобы зайти противнику в хвост, и у кого этот разворот получится более крутым, тот, по сути дела, и побеждал в данной ситуации.

– «Дельфин», это «Косой», они у нас на хвосте.

– Понял тебя, «Косой». Делаем встречный разворот.

– Понял тебя, «Дельфин».

– Захват системой наведения, – забубнил бортовой компьютер. Теперь тембр голоса был нормальным – не «злобная училка», не «секс-бомба», просто нормальный голос, от ко-

того не возникало каких-либо неприятных или же, наоборот, чересчур приятных, ассоциаций.

Но воображение все равно нарисовало-таки образ. «Скучающая девочка», – определил образ Крис, представив что-то черкающую карандашом на листе школьницу с забавными косичками, которая скучным голосом, не отрывая глаз от выводимых ею на листе бумаги каракуль, говорит:

– Захват системой наведения, угроза поражения...

Тут же мимо пронеслась пушечная очередь, и Крис повел свою машину вправо, одновременно крикнув в эфир:

– Делаем, «Косой»!

И два самолета резко разошлись в стороны.

«Давай, давай, давай! – подгонял про себя Форкс „циклон“, чувствуя, что машина недостаточно быстро маневрирует. В глазах потемнело, перегрузка сдавила грудь. – Ну же!»

Но радар упорно показывал, что на хвосте сидит неприятель. Впрочем, как и у его напарника.

– «Косой», сделай чуть левее!

– Выполняю, «Дельфин»!

«Косой» действительно скорректировал свой маневр, выведя своего противника практически на прицел Форкса. Чем последний не преминул воспользоваться, отстучав хорошую очередь из всех бортовых пушек.

Это действие не осталось без внимания, и самолет противника отстал от «Косого», причем, без повреждений, на которые рассчитывал Крис.

– Спасибо, «Дельфин».

– Не за что...

– Захват системой наведения, – продолжил бубнить голосом скучающей девочки БК. – Две ракеты класса «космос-космос». Рекомендую отстрел тепловых шашек...

– Отстреливай!

– Отстрел произведен...

– Сейчас я с твоим хвостом попробую, – услышал «Дельфин» голос напарника.

– Давай.

– Подрыв первой ракеты...

«Циклон» Руссо, сделав «бочку» с разворотом, понесся прямо навстречу машине Форкса.

«Хороший маневр, но опасный», – мысленно похвалил своего напарника Крис. Он знал, что скорее всего «Косой» исчез с экрана «Горгоны», закрытый истребителем Форкса. При таком маневре существовала немалая вероятность столкновения несущихся друг на друга машин. В данном случае «Косого» и «Горгоны».

– «Дельфин», на счет «три».

– Понял тебя, «Косой».

– «Три»!

– Подрыв второй ракеты... угроза поражения... рекомендую...

– Черт! – выкрикнул от неожиданности Форкс, выворачивая штурвал, так как «Косой» пропустил в отсчете «один»

и «два», да вдобавок открыл пушечный огонь. Снаряды едва не располосовали машину самого Криса. Но и эта тактика принесла не так уж много плодов. Правда, «хвост» был сброшен, но и вражеская машина не была сбита. Напротив, «Косой» сам получил несколько повреждений. Видимо, напарник «Горгоны» предупредил ее о таком маневре противника, и она была готова к лобовой атаке.

– «Косой», это «Дельфин». Как у тебя дела?

– Нормально, «Дельфин». Попадания в брюхо, касательные.

– Хорошо... Заходи в хвост, «Косой».

– Понял тебя, «Дельфин».

– Пропустим их под собой, «Косой»... ты идешь дальше, как обычно.

– Что ты задумал, «Дельфин»?

– Небольшой маневр... времени нет объяснять...

– Ладно, «Дельфин», начали.

Две пары истребителей снова понеслись навстречу друг другу, открыв огонь из носовых пушек; провоцируя друг друга, время от времени они подставляли противнику лакомый бок или брюхо. Но никто на эту удочку не попался, пилоты лишь делали небольшие зигзаги, уходя с линии огня.

– Эх-х!!! – захрипел Форкс, бросая машину в очередной вираж. Черная пелена застелила глаза, так, что он не мог разобрать ни одного показания прибора. Но тут встрял бортовой компьютер:

– Внимание! Повреждение гидравлики...

Но Крис не слушал свой БК, он нажал на гашетки, отстреливая очередь практически вслепую, просто он знал, что где-то в этом районе должен быть вражеский истребитель.

– ...Попадание... – известил его бортовой компьютер, и Форкс даже не понял, кто в кого попал, видимо, к слепоте от сильнейших перегрузок прибавилась и глухота.

– Кто в кого? – спросил Крис.

– Цель поражена на пять процентов, – ответил бортовой компьютер все тем же голосом скучающей девочки.

«Значит, практически промазал, в реальности только лишь броню бы маленько посек, – расшифровал для себя Форкс слова БК о пяти процентах. – А с голосовым модулятором надо будет снова поработать...».

Самолеты противника разворачивались, чтобы окончательно разбить в пух и прах наглеца. Управление «циклоном» у «Дельфина» катастрофически ухудшалось. «Видимо, от перегрузок лопнула одна из трубок, – подумал Крис, вспомнив предупреждение БК. – Говорил же я Буббе, поганцу этакому...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.